

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра философии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 / В.И. Кудашов

«21» июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

47.03.01 Философия

ТЕМА: Следование правилу как основа коммуникации в аналитической философии

Руководитель темы

доцент, кандидат философских наук
Григоренко Е.В.

Выпускник

подпись

номер группы: ИИ16-07Б
Дмитриенко Н.В.

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1. РЕАЛИСТСКАЯ И АНТИРЕАЛИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИИ СЛЕДОВАНИЯ ПРАВИЛУ	6
1.1. Проблема следования правилу в концепции реализма в учениях Г. Фреге и Б. Рассела.....	6
1.2. Проблема следования правилу в работах раннего и позднего Л. Витгенштейна.....	12
1.3. Проблема следованию правилу в теориях речевых актов.....	21
1.4. Особенность следования правилу в языковой прагматике	34
2. СРАВНЕНИЕ ДВУХ КОНЦЕПЦИЙ И ОБОСНОВАНИЕ УСПЕШНОСТИ АНТИРЕАЛИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ.....	47
2.1. Смена ориентиров: переход от реалистской концепции к антиреалистской.....	47
2.2. Основные отличия и преимущества в концепции антиреализма	52
2.3. Совмещение реалистской и антиреалистской концепций как вариант решения проблемы следования правилу	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования: проблема следования правилу является актуальной, поскольку направлена на исследование алгоритма формирования, интерпретации, понимания и употребления значения языка. Данная проблема актуальна ещё и потому, что анализирует вопрос о коммуникации, её правилах и развитии речевого общения. Перечисленные проблемы направлены на обсуждение следующих вопросов: «Возможны ли какие-либо правила при коммуникации или она может осуществляться вне правил? Данные правила меняются в процессе коммуникации, если да, то кто и каким образом их устанавливает и изменяет?» Как установленные правила влияют на развитие понимание значения языка.

Важно отметить, что проблема следования правилу является актуальной в аналитической философии языка. Она характеризуется сменой философской парадигмы, изменением фундаментальных методологических принципов, а также трансформацией методологического самосознания философии, где мощным источником философского познания становится анализ языка. Если классическую философию интересовали проблемы сознания, отношения между мышлением и окружающим миром, то после лингвистического поворота философия переносит свой интерес на проблему языка. И как следствие гносеологические вопросы приобретают языковой характер, рассматриваются такие темы как обыденный человеческий язык, практика употребления слов, предложений, также выдвигаются различные идеи, например, идея о создании универсального языка для всех людей.

Также данная тема неотделима от понятия коммуникации, так как правила играют важную роль в процессе речевого общения, при формировании, интерпретации и понимании значения языка.

Вопросы коммуникации в аналитической философии рассматриваются в антиреалистской концепции при анализе формирования и понимания

значения языка собеседниками в процессе диалога. В данной работе коммуникация будет пониматься как конструктивный процесс взаимодействия между людьми или их группами с целью передачи информации, либо обмена сведениями. Это определение является общепринятым и наиболее точно отражающим суть коммуникации.

Важно отметить, что исследованиями данной темы в аналитической философии занимаются два противоположных течения: реализм и антиреализм. Позиция реализма в онтологическом измерении заключается в утверждении существования объективной реальности, в гносеологическом аспекте реализм занимает позицию адекватного познания объективной реальности. Антиреализм отрицает существование объективной реальности, а также отрицает возможность её познания.

Главным вопросом в аналитической философии языка является онтологический вопрос, который приобретает семантический характер. В.А. Ладов предлагает определять концепции реализма и антиреализма через референциалистскую, интенционалистскую, конвенционалистскую и универсалистскую трактовки значения. Первая ассоциируется с физикалистской онтологией и трактует значение слова как материальный объект, вторая наиболее близка с концепцией ментализма и в качестве значения предлагает понимать психические переживания. Конвенционализм занимает онтоэпистемологическую позицию когерентивизма и под значением слова понимает некую промежуточную сущность между психическим и физическим миром. Универсалистская концепция представляет онтологию платонизма и трактует значение слова как неразрушимую ни временем, ни непостоянством психики субъекта, существующую независимо от него абстрактную сущность – идею. В.А. Ладов отмечает, что платонизм и физикализм характерны для концепции реализма, так как они признают существование объективных вещей, независимых от познающего субъекта, а ментализм и когерентивизм свойственны для антиреализма.

Решая проблему следования правилу, представители реализма считают, что существуют определённые независимые от говорящего правила коммуникации, которые не подвержены изменениям. Важно сказать о том, что в антиреализме формируется проблема следования правилу, поскольку представители данной позиции отмечают, что нет строго принятых правил, они могут формироваться и изменяться в процессе самой коммуникации, которые зависят от самих говорящих. На сегодняшний день нет принятого общего решения проблемы следования правилу в пользу одной из этих концепций. Споры между этими двумя течениями продолжаются, и, следовательно, данная тема является актуальной и дискуссионной для исследования.

Объектом исследования является проблема следования правилу в аналитической философии.

Предмет исследования: анализ концепций проблемы следования правилу как основы коммуникации в рамках реализма и антиреализма.

Проблема следования правилу характеризуется формированием логической познавательной системы, общего понятия, которое приемлемо для всех людей – это модель идеального языка.

Впервые проблема следования правилу была представлена Л. Витгенштейном в его поздний период философствования в работе «Философские исследования». Однако и до него философы рассматривали в своих работах правила коммуникации, однако именно Л. Витгенштейн первый, как замечает В.А. Ладов, вложил в концепцию правила семантическое исследование и показал, что невозможно зафиксировать общие правила для употребления языковых выражений.

Основываясь на исследовании реализма и антиреализма, в работе будет представлено доказательство идеи о том, что антиреалистская концепция является наиболее успешной для формирования правил коммуникации. В данном исследовании будет проанализирована и представлена идея о

несовершенстве реалистской концепции в рамках решения проблемы следования правилу.

Также в работе будет сформулирована идея о доказательстве совмещения реализма и антиреализма как подтверждение успешной коммуникации между собеседниками и понимания ими обсуждаемого значения языка.

Гипотеза: предполагается, что проблема следования правилу в полной мере решается только в рамках антиреалистской концепции, так как именно она формирует систему правил коммуницирования, что способствует развитию речевого общения.

Цель исследования: проанализировать и представить наиболее успешную концепцию следования правилу, которая является основой коммуникации.

Задачи:

1) Проанализировать и представить особенности реалистской концепции следования правилу в работах Г. Фреге, Б. Рассела и раннего Л. Витгенштейна.

2) Рассмотреть формирование и развитие антиреалистской концепции следования правилу как основы коммуникации в работах позднего Л. Витгенштейна, Дж. Остина, Дж. Сёрла, П. Грайса, Д. Дэвидсона, П. Стросона.

3) Провести сравнение реалистской и антиреалистской концепций с позиции возможности, либо не возможности для осуществления правил коммуникации и речевого общения.

Основными методами, которые были использованы для написания данной работы, являются: философско-компаративистский, текстологический, исторический, аналитический.

1. РЕАЛИСТСКАЯ И АНТИРЕАЛИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИИ СЛЕДОВАНИЯ ПРАВИЛУ

1.1. Проблема следования правилу в концепции реализма в учениях Г. Фреге и Б. Рассела

Готлоб Фреге - один из основателей направления аналитической философии языка. Философ представляет проблему следования правилу, характеризующуюся формированием системы понятий для интерпретации и понимания значения языка. Согласно учению Г. Фреге, эти понятия должны быть общими и выражать единство сознания. Данная проблема решается в рамках логической семантики. В своей работе «Смысл и значение» философ делает акцент на осмыслении особенности понятий «смысл» и «значение», а также он рассматривает их соотношение с предметом исследования.

Под значением собственного имени Г. Фреге понимает предмет, который обозначен этим именем. Также, мыслитель отмечает, что представления, возникающие при этом у человека, являются субъективными. Смысл, в свою очередь, является выражением объективного значения, однако он не представляется самим предметом. Как замечает В.А. Ладов, Г. Фреге вводит такой элемент как смысл специально, он является необходимым для преодоления «загадки тождества». Смысл задаёт новую интерпретацию предмета *a*, в случае, когда *a* может быть понят как предмет *b*.

Переход от смысла к значению происходит посредством стремления к истине. Под истинным значением понимается адекватное представление истинности или ложности суждений. Это и является объективным пониманием знания и соотношения между смыслом и значением. Исходя из этого, проблема следования правилу выражается через строгие критерии истинностного и ложного значений выражений, но отступление от данных правил препятствует формированию и развитию языка.

Г. Фреге проводит анализ взаимосвязи главного и придаточного предложений с целью определения особенностей значения. Главное предложение всегда связано с придаточным на основе общей мысли. Замена одного высказывания на другое в придаточном предложении происходит только в том случае, когда оно имеет тот же смысл, что и главное предложение.

Как утверждает Г. Фреге, придаточное предложение обладает смыслом благодаря тому, что слова в нём имеют косвенное значение.

Проводя анализ слов, которые обладают обычным значением в предложении, философ отмечает, что мысль в них не представлена в качестве смысла, а значение – не значение истинности. В подтверждении этого, философ пишет: «Тот, кто открыл эллиптическую форму планетных орбит, умер в нищете» [39]. На этом примере автор подчёркивает, что в данном предложении смысл не является завершённой мыслью, поскольку грамматически субъект «тот, кто» делает возможным связь с предложением, которое следует далее: «умер в нищете», но при этом не имеет самостоятельного смысла. Значением же является Кеплер, а не значение истинности.

Философ предлагает идею, что перестановка суждений в предложении может изменять их значение. Из чего следует, что автор не всегда имеет возможность заменять предложения подобными с сохранением их истинного значения. Таким образом, следование правилу выражается посредством строгого использования слов в каждом конкретном выражении для реализации чёткого конкретного значения.

На основе всего вышеизложенного, необходимо сделать вывод: смыслом предложения является его мысль, значением – имя, характеризующее предмет, а также знание, которое представляет предмет исследования.

Г. Фреге также выделяет причины, которые препятствуют достижению истинного знания и значения, к ним относятся случаи, когда предложения

взяты отдельно друг от друга, и если одно суждение заменяется другим, имея при этом другое значение.

Важным замечанием является то, что при создании своей семантической концепции Г. Фреге был уверен в том, что все её разработки имеют объективный, истинный характер, поскольку они выражают общие логические установки, исключая субъективное понимание смысла и значения. Таким образом, следование правилу в учении Г. Фреге выражается посредством строгого соотношения между собой понятий, предложений, направленных на характеристику действительности. Данные понятия и предложения представляют общие идеи и направленность предметов в материальном мире, они выражают общий характер.

Другой представитель аналитической философии - Б. Рассел акцентировал внимание на логическом анализе языка. Он является разработчиком концепции логического атомизма. Данная концепция является примером проекции определённой концепции логической структуры языка на реальность, а именно, атомарно-экстенциальной модели, и создания онтологической доктрины, которая бы соответствовала этой структуре языка.

Б. Рассел считает, что метафизика или традиционная «спекулятивная» философия, используя неверную грамматику, предоставляла неправильное объяснение мира. Из этого философ делает вывод о том, что для истинного объяснения мира необходим более «аналитический язык». И на основе этого мыслитель предлагает переход к анализу предложений, который заключается в переходе от неясных и неопределённых понятий к ясным, определённым, которые составляют последний предел анализа и являются «атомами» языка.

Под «логическим анализом» Б. Рассел понимает процедуры, относящиеся к языковому уточнению и прояснению понятий и суждений. Как замечает В.А. Ладов: «Надлежащий логико-лингвистический анализ полностью проясняет работу языка, используя лишь двухчленную семантическую конструкцию «знак – референт»» [27].

Также следует отметить, что Б. Рассел занимает референциалистскую семантику, которой соответствует позиция физикализма, в ней утверждается существование конкретных материальных объектов в природе.

Мыслитель также рассматривает логически совершенный язык. Согласно концепции Б. Рассела, такой язык характеризуется строгим соответствием понятий объектам действительности, которые они представляют и описывают. О совершенном языке мыслитель пишет: «В логически совершенном языке слова в пропозиции однозначно соответствовали бы компонентам соответствующего факта, за исключением таких слов, как «или», «не», «если», «тогда», которые выполняют иную функцию. В логически совершенном языке для каждого простого объекта будет не более одного слова, а всё, что не является простым, будет выражено комбинацией слов, и эта комбинация, конечно производив от входящих в неё слов для простых предметов, одно слово для каждого простого компонента. Язык такого типа будет полностью аналитическим и сразу же будет показывать логическую структуру утверждаемых или отрицаемых фактов» [32]. Основными понятиями такого языка являются: факты, пропозиции, атомарные факты, атомарные пропозиции и молекулярные факты. Таким образом, в учении Б. Рассела проблема следования правилу представлена с помощью чёткого описания действительности, используя вышеуказанные формы познания.

В концепции мыслителя, атомы языка должны взаимно соответствовать фактам. Философ не даёт точного определения «факта», однако он отмечает, что факт способен делать пропозицию истинной или ложной. Всё действительное в реальности выражается в фактах. «Говоря о факте – я не предлагаю точного определения, но попытаюсь объяснить так, чтобы вам стало ясно, о чем идет речь, - я имею в виду то, что делает пропозицию истинной или ложной. Если я говорю: «Идёт дождь», высказанное мной истинно при одних погодных условиях и ложно при других. Погодные условия, которые делают моё высказывание истинным

(или ложным, в зависимости от обстоятельств), и есть то, что я называю «фактом»» [32]. Также нужно отметить, что факты не являются отдельными существующими вещами, но они относятся к объективному миру.

Другим основным понятием логической концепции Б. Рассела является атомарный факт. Такие факты являются конструкцией целостной иерархии простых фактов, другими словами, такие факты являются совокупностью объектов и их отношений.

Помимо вышеперечисленных форм познания и описания действительности, философ вводит такие понятия как «пропозиция» и «атомарная пропозиция». Пропозиция является комплексным символом, состоящим из частей, которые также являются символами. Пропозиция - это комплексное предложение, в котором слова также являются символами. Каждое отдельное единичное высказывание является пропозицией. Б. Рассел отмечает, что в отличие от факта, пропозиция может быть либо истинной, либо ложной. Ко всему прочему, пропозиция не является именем факта, так как имя может иметь лишь одно отношение, в то время как «пропозиция соотносится с фактами двумя различными способами: одно отношение можно назвать бытие истинным относительно факта, а другое – бытие ложным относительно факта» [32]. Как отмечает мыслитель, факты можно либо утверждать, либо отрицать, но не именовать.

Атомарные пропозиции являются выражением атомарного факта, они представляются тем, как мы выражаем отношения объектов. «Слово, выражающее одноместное отношение или качество, называется «предикатом», а слово, выражающее отношение какого-либо более высокого порядка, в большинстве случаев было бы глаголом, иногда одним глаголом, иногда целой фразой. Во всяком случае, глагол придаёт отношению сущностный нерв. Другие слова, встречающиеся в атомарных пропозициях и не являющиеся предикатами или глаголами, могут быть названы субъектами пропозиции. В одноместной пропозиции будет один субъект, в двуместной -

два и т.д. Субъектами пропозиции будут слова, которые выражают члены отношения, выраженного этой пропозицией» [32].

Ещё одним важным понятием концепции «логического атомизма» является понятие «молекулярной пропозиции». Эти пропозиции содержат в себе атомарные пропозиции. Мыслитель под «молекулярными пропозициями» понимает такие пропозиции, которые содержат слова – связки такие, как «или», «если» и «и» и т.д. Такая пропозиция обладает истинностными функциями пропозиции, под ними можно понимать те пропозиции, которые входят в молекулярную пропозицию и определяют её истинность или ложность.

Основываясь на вышеизложенном, важно сказать о том, что следование правилу у представителей логического позитивизма выражено в рамках формирования понятий, пропозиций, характеризующих истинность и ложность предмета, и представляет алгоритм его познания и понимания для всех людей. В качестве вывода, можно сделать заключение, что, не смотря на различия концепций Б. Рассела и Г. Фреге, оба этих мыслителей являются реалистами. Семантика Г. Фреге выражена в онтологической позиции радикального реализма, которая заключается в существовании как конкретных физических, так и абстрактных метафизических объектов. Напротив, семантика Б. Рассела репрезентирует онтологию умеренного или научного реализма, которая ограничивает бытие сферой конкретного. Г. Фреге является последователем платоновской онтологии, где существуют объективные идеальные сущности, которые являются смыслом. Б. Рассел является последователем физикалистской онтологии, где существуют объективные материальные предметы. Также для обоих философов мир представляется открытым для познания.

Таким образом, следование правилу в философской концепции Б. Рассела представлено посредством чётких правил формирования истинностного значения, характеризующего специфику и качество

предметов. Факты, атомарные пропозиции, имена представляют систему описания и понимания материального мира.

Обе концепции выражены в рамках реализма. Концепция Г. Фреге представляет собой общие положения, направленные на характеристику значений действительности. Учение Б. Рассела выражает правила описания и понимания материального мира каждым из нас.

Таким образом, с помощью своих концепций Г. Фреге и Б. Рассел доказывают идею о том, что посредством правил формирования значения и описания действительности представляется возможным её адекватное понимание, так как философы отстаивают идею о единстве общих понятий, идей, и, благодаря этому, осуществляется коммуникация.

1.2. Проблема следования правилу в работах раннего и позднего Л. Витгенштейна

Один из ярких представителей аналитической философии языка, решающий проблему следования правилу в рамках реализма – Л. Витгенштейн. Творческую деятельность философа принято разделять на два периода – ранний (1912-1918) и поздний (1919-1953), которые связаны с созданием двух противоположных концепций. Первая концепция представлена в «Логико-философском трактате» (1921 г.). вторая в полной мере охарактеризована в «Философских исследованиях» (1953 г.).

Две концепции, созданные в разное время, противоположны, но, при этом они не чужеродны друг другу. Обе концепции содержат раскрытие связи философских проблем схемами и механизмами языка. Эти концепции направлены на решение единой задачи - формирование способов, навыков, приёмов корректного соотнесения двух «миров» - вербального и реального. Отличие же этих двух методов заключается в методах, которые они используют. В одном случае – это искусственно строгие процедуры

логического применения языка, в другом – применение языка в различных ситуациях, контекстах его действия.

«Логико-философский трактат» написан под влиянием Г. Фреге и Б. Рассела. В этой работе Л. Витгенштейн ориентировался на мысль Б. Рассела «логика есть сущность философии» и поясняющий её тезис «философия – учение о логической форме познавательных высказываний».

Главная мысль «Логико-философского трактата» определяется философом как поиск предельно ясной логической модели знания-языка и общей формы предложения. Согласно концепции мыслителя, в предложении должно быть ясно выявлена сущность любого высказывания, а также должна быть раскрыта форма постижения факта, который является основой подлинного знания о мире.

Проблема следования правилу в ранней концепции Л. Витгенштейна основывалась на трёх принципах: толкование терминов языка как имён объектов, анализе элементарных высказываний как логических картин простейших ситуаций (конфигураций объектов) и сложных высказываний как логических комбинаций элементарных предложений, с которыми соотнесены факты. Совокупность истинных высказываний мыслилась как картина мира.

Л. Витгенштейн, как замечает В.А. Ладов, придерживается позиции логического атомизма, где простые объекты, относящиеся к реальному миру, образуют между собой элементарную связь, а именно, атомарный факт, который изображается посредством элементарной лингвистической картины – предложения через его структуры, а именно, в коррелятивной структуре факта. Необходимо привести цитаты Л. Витгенштейна из его работы: «1. Мир есть все, что имеет место» [7]. «1.1. Мир есть совокупность фактов, а не вещей» [7]. «1.13. Факты в логическом пространстве суть мир» [7]. «2. То, что имеет место, что является фактом, - это существование атомарных фактов. 2.01. Атомарный факт есть соединение объектов (вещей, предметов)»

[7]. «3. Логический образ фактов есть мысль». «Чтобы знать объект, я должен знать не внешние, а все его внутренние качества» [7].

Также философ обращается к фрегевскому элементу – смыслу, от которого, как указывалось выше, Б. Рассел отказался при создании своей концепции. Л. Витгенштейн в противовес этому пишет: «2.22. Посредством своей изобразительной формы картина изображает то, что она изображает, независимо от её истинности или ложности. 2.221. То, что картина изображает – её смысл. 2. 222. Её истинность или ложность состоит в соответствии или несоответствии ее смысла действительности» [7].

Однако Л. Витгенштейн в своей концепции определяет понятие смысла иначе, чем Г. Фреге. Для Л. Витгенштейна смысл является соотнесенностью знаков. «3.1431. Суть знака-предложения становится яснее, если вообразить в качестве его составляющих не письменные знаки, а пространственные предметы (скажем, столы, стулья, книги). При этом смысл предложения будет выражен взаиморасположением этих предметов» [7].

Мыслитель подчёркивает, что факты бывают сложные, или составные, и простые, то есть уже неделимые далее на более подробные факты. Элементарные факты или события состоят из объектов в той или иной связи. Как утверждает мыслитель, эти объекты просты и постоянны. Объекты – это то, что в разных связях остается неизменным, что позволяет выделить их в качестве субстанции мира. События же, представляя возможные конфигурации объектов, являются подвижными и изменчивыми и тем самым не могут быть представлены как мировые субстанции.

Основной замысел «Логико-философского трактата» заключается в определении границы мышления. И, как отмечал философ, провести чёткие границы не возможно, так как человек должен обладать способностью мыслить по обе границы, а именно, быть способным мыслить немислимое, а такая граница может быть проведена только в языке, а то, что находится за ней, является бессмыслицей.

В ранней концепции мыслителя осмысленными считались лишь предложения естествознания. Что, без сомнений, позволяет его классифицировать как представителя референциализма. Следовательно, «Логико-философский трактат» представляет собой референциалистскую семантику и онтологию умеренного реализма.

Таким образом, следование правилу в ранний период решается Л. Витгенштейном посредством формирования картины мира, включающей понятия, пропозиции, характеризующие основные черты и изменения, происходящие в действительности. Данная концепция представлена в рамках реализма, поскольку формирует общие представления и характеристики материального мира.

Позднее Л. Витгенштейн разочаровывается в идее абсолютного логического языка и обращается к естественному языку, к реальной речевой деятельности.

На раннем этапе мыслитель занимал позицию того, что язык обособлен и является противостоящим миру его отражением, а на позднем этапе философствования язык рассматривается мыслителем как речевая коммуникация, которая неразрывно связана с конкретными целями людей в конкретных обстоятельствах и в разнообразных формах социальной практики. И, исходя из этого, язык теперь мыслится как часть мира и как форма социальной жизни. Как отмечает Л. Витгенштейн, важными условиями коммуникации становятся такие взаимосвязанные процессы как понимание языка и его употребление.

Следует отметить, что именно в поздний период философ формирует проблему следования правилу в рамках антиреалистской концепции, направленной на развитие и совершенствование естественного языка, способствующего развитию коммуникации.

Как замечает В.А. Ладов, впервые термин «правило» Л. Витгенштейн употребляет ещё до «Философских исследований». Первое упоминание можно найти в лекциях, которые философ читал примерно в 1933-34 году в

Кембриджском университете, они вошли в историю под названием «Голубая книга». Потом мыслитель снова обращается к теме правила в своих лекциях по математике, прочитанных им в 1939 году.

Ещё одним из важнейших источников по проблеме следования правилу, как отмечает В.А. Ладов, является сборник рукописей Л. Витгенштейна, который получил название «Заметки по основаниям математики». Впоследствии данный сборник был расширен, так как в него была включена VI часть, которая содержала рукописи философа, полностью посвященные данной проблеме.

Одной из важных работ, которая является подготовительным материалом для «Философских исследований», является «Nachlass». Она представляет собой сборник работ философа, которые не были опубликованы. Кульминацией всех работ являются «Философские исследования», которые определяют как самый главный источник, где анализируется проблема следования правилу.

Важным параграфом в данной работе является параграф 201. В нем мыслитель пишет: «Наш парадокс был таким: ни один образ действий не мог бы определяться каким-то правилом, поскольку любой образ действий можно привести в соответствие с правилом. Поэтому тут не было бы не соответствия, ни противоречия» [10].

В данном отрывке первый абзац представляет собой формулировку проблемы, а остальной текст исполняет роль пояснения. Именно в первом абзаце философ формулирует проблему следования правилу.

Согласно поздней концепции философа, необходимо сказать о таком понимании правила, которое не является интерпретацией, оно выражается как в следовании определённом правилу, так и отказе от него.

Таким образом, следование правилу представляется в интерпретации, которая выражается через замену одного высказывания другим в рамках определённого правила.

Важной особенностью поздней концепции мыслителя является его отказ от единой, основополагающей логической формы языка. Л. Витгенштейн в «Философских исследованиях» приводит множество примеров многообразия символов, слов, предложений, отсутствия единой логической основы. Он делает вывод о том, что любая деятельность подчиняется собственной логике. Язык понимается теперь как живое явление, которое существует только в действии, практике или в процессе коммуникации. Для того, чтобы знаки языка стали действительными, необходимо дать им применение. И, таким образом, значение знака определяется как способ его употребления.

Также важным является понятие «языковые игры», введённое мыслителем при анализе структуры языка. Основой этого понятия является аналогия между поведением людей в играх и разных видах повседневной деятельности, в которые вплетён язык. Таким образом, «языковая игра» является фундаментом для формирования значения относительно той или иной деятельности. В связи с этим, при смене вида деятельности изменяется и значение слова. Здесь значение слова заключено в его употреблении.

Проводя анализ понятия «игры», Л. Витгенштейн замечает, что невозможно её ограничить и представить окончательное определение и содержание. Философ пишет: «Ибо как ограничить понятие игры. Что ещё остается игрой, а что перестаёт ею быть? Можно ли здесь указать чёткие границы? Нет. Ты не можешь провести какую-то границу, поскольку она еще не проведена. (Но это никогда не мешало тебе пользоваться словом «игра»))» [10].

Согласно поздней концепции философа, возможность говорить о вещах возникает, когда мы в процессе того как называем какую-либо из них, даём ей имя. Однако в антиреалистской концепции присутствует один нюанс, который заключается в том, что возможно формирование множества значений и их интерпретаций.

Можно привести пример, о котором пишет сам Л. Витгенштейн, в качестве подтверждения данного положения, где субъект сначала обозначает имя предмета, а затем употребляет его: «Существует и такая языковая игра: изобретать имя для чего-нибудь. А стало быть, и говорить: «Это называется...» и затем употреблять это новое имя. (Так, например, дети дают имена своим куклам и потом говорят о них и с ними. Подумай в этой связи, насколько своеобразно употребление собственного имени человека, с помощью которого мы обращаемся к нему!)» [10]

Основываясь на поздней концепции Л. Витгенштейна, бессмысленными являются те значения слов, который не включены в конкретную игру (ситуацию). Данную идею мыслитель подтверждает тем фактом, что значение всегда зависит от трактовки и понимания каждого из говорящих. В этом учении философа предмет вне конкретной игры не имеет имени.

Также мыслитель отмечает, что правила коммуникации устанавливаются в процессе самой игры и определяют значения слов. Значение слова заключено в его употреблении, а замена одного значения другим является интерпретацией. Формирование и интерпретация значения основываются на процессе понимания. При этом из-за того, что человек самостоятельно регулирует ту или иную идею в зависимости от собственных знаний, опыта и стремлений в познании, не может существовать объективное определение понятия правильности.

Таким образом, следование правилу в поздней концепции Л. Витгенштейна выражается в каждом конкретном знании, в каждой ситуации и представляет собой индивидуальную схему формирования значения языка, основываясь при этом на знании и его особенностях.

Л. Витгенштейн формирует главную идею антиреализма – значение формируется посредством правила, при изменении правила, изменяется и значение слова. «Имеют ли силу те или иные правила для слова «не» (то есть соразмерны ли они его значению) это не предмет для обсуждения. Ибо без

этих правил слово пока ещё не имеет значения; если мы изменяем правила, то слово приобретает другое значение (или же теряет его вообще), а в таком случае можно с тем же успехом изменить и само слово» [10].

Значение в антиреалистской концепции понимается на основании многообразности его интерпретации и понимания. «Интерпретируя, мы выдвигаем гипотезы, которые могут оказаться ложными. Высказывание «Эта фигура мне видится как некий» в столь же малой степени (или только в том же смысле) поддается верификации, что и высказывание «Я вижу сверкающий пурпур». Стало быть, существует некоторое сходство употребления слова «видеть» в обоих контекстах. Только не воображай, будто наперед знаешь, что означает здесь выражение «состояние видения»! Усвой его значение через употребление» [10]. Из чего следует, что сущность видения можно понять лишь через реализацию и применение данного слова.

По утверждению философа, основой для формирования многозначной интерпретации значения является опыт, где интерпретация направлена на характеристику и понимание отдельных случаев, учитывая место и время происходящего. Мыслитель пишет: «Опыт, то есть, многообразные наблюдения, может научить нас делать выводы; мы можем, не формулируя их в общем виде, но применяя лишь к отдельным случаям, давать правильные, плодотворные оценки, устанавливать плодотворные связи. Тогда как самые общие замечания, в лучшем случае, дают то, что выглядит обломками некой системы» [10].

Главной идеей, относящейся к специфике правил, является установление различия между интерпретацией и следованием правилу. Л. Витгенштейн представляет один из самых спорных тезисов о том, что любое действие можно путём интерпретации согласовать или привести в противоречие с любым правилом.

Философ отмечает, что лишь благодаря практике возможно верное прочтение правила. Основной акцент направлен на то, что следование правилу не сводится к применению интерпретации. Дело не в

индивидуальной интерпретации, так как она может быть разной, а в том, как действия выглядят со стороны. Но это не решает проблемы.

Л. Витгенштейн выделяет такой термин как «практика», которую мыслитель трактует как повторяющееся следование правилу. Однако результаты повторений хоть и являются сходными, но они не идентичны. Отсюда мы можем заключить, что правила также являются лишь сходными. Данное сходство может быть зафиксировано только на уровне телесного опыта посредством интуиции. В итоге на уровне интерпретаций данное явление выражается в небольших корректировках формулировки правил, что позволяет описывать сходными такие случаи, которые с другой точки зрения могут казаться противоположными.

Таким образом, в основе сходных практик также лежит мимесис. Как пишет А.Е. Сериков, это явление объясняется наличием в коре головного мозга «зеркальных нейронов». Эти нейроны активизируются при совершении определённого действия и также наблюдения сходного с ним. При активации нейронов наблюдатель автоматически может определить какое действие и с какой целью совершается.

Способность человека повторять действия другого является результатом нашего предыдущего опыта. Сложно не согласиться с тем, что следуя на протяжении долгого времени определённым действиям, люди блокируют способность обучаться другим. Люди следуют разным образцам, совершая то или иное действие. Эти образцы, согласно Л. Витгенштейну, обладают «семейным сходством», но, в то же время, имеют различия. Из чего следует, что практическое понимание правил предполагает принятие некоторых его предпосылок на веру и согласие наблюдателей с тем, что действие совершается с известным им образцом.

Таким образом, поздняя концепция Л. Витгенштейна полностью основывается на восприятии, стремлениях и чувствах человека. Она предоставляет свободу понимания и реализации языковых выражений в зависимости от уровня знаний и жизненных ориентиров, а также специфики

знания, в котором осуществляется формирование значения языкового выражения.

На основе вышеизложенного, необходимо заключить: в ранний период идеи философа относительно проблемы следования правилу представлены посредством формирования понятий, пропозиций, выражающих объекты, процессы и связи, существующие в материальном мире. Согласно позднему учению Л. Витгенштейна, следование правилу формируется, учитывая особенности знания, в котором происходит развитие языка.

В учении мыслителя, коммуникация, основанная на общности идей, сменяется правилами, установленными собеседниками в процессе общения.

1.3. Проблема следованию правилу в теориях речевых актов

Одним из ярких представителей антиреалистской концепции в рамках решения проблемы следования правилу является Дж. Остин. Формирование определённого алгоритма значения языка философ представляет посредством теории речевых актов.

Считалось, что язык необходим лишь для описания действительности, а речь способна только опосредованно влиять на реальность. Однако Джоном Остином было замечено, что существуют высказывания, которые не только описывают действие, но и выполняют его. Из этой идеи философ развил свою теорию «речевых актов». Под речевым актом можно понимать «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с правилами и принципами речевого поведения, принятыми в данном обществе» [30].

Для подробного исследования теории Дж. Остина и основных идей, которые она включает, необходимо рассмотреть его работу «Слово как действие». Свою работу автор начинает с выдвижения такого понятия как «перформатив», что означает высказывание, эквивалентное действию. Философ заметил, что если употребить некоторые глаголы в позиции первого

лица единственного числа, то они перестают отвечать функции истинности/ложности предложения (а именно, соответствие или несоответствие его реальности), и, в свою очередь, сами становятся реальностью. К перформативным высказываниям можно отнести клятвы «Клянусь, что буду рядом всегда», обещания «Обещаю больше так не делать», предупреждения «Предупреждаю, я буду стрелять» и приказания «Приказываю вам поднять руки вверх». Из этих примеров видно, что человек не описывает действия, а совершает их.

Важно отметить, что совершение какого-либо акта только при помощи слов невозможно, для этого также необходимы соответствующие обстоятельства и дополнительные физические или умственные действия, который совершает сам говорящий или другие участники коммуникации. Дж. Остин пишет: «...для именованя судна важно, чтобы я был лицом, назначенным выполнить этот акт, а для бракосочетания (по христианскому обряду) крайне важно, чтобы я не был уже женат на живой, здоровой и неразведенной со мной женщине и т. п.; для заключения пари обычно требуется, чтобы ставка была принята второй стороной (которая должна это как-то выразить, например, сказать «идет»); и вряд ли можно считать, что преподнесен подарок, если я сказал «дарю», но ничего не дал» [30].

К перформативам в отличие от пропозиции не может быть применен предикат истинности/неистинности, поэтому философ предлагает успешность/неуспешность в качестве критерия оценки перформативов. Далее автор выделяет правила, от которых зависит успешность или не успешность совершения того или иного перформативного акта. К этим правилам относятся:

«А.1. Должна существовать общепринятая конвенциональная процедура, приводящая к определённому конвенциональному результату и включающая в себя произнесение определенных слов определенными лицами в определенных обстоятельствах;

А.2. Лица и обстоятельства должны соответствовать проведению

конкретной процедуры, к которой мы обращаемся посредством перформатива;

В.1. Процедура должна выполняться всеми участниками правильно и
В.2. полностью;

Г.1. Лицо, участвующее в процедуре и высказывающее её, обязано испытывать чувства, мысли или намерения, соответствующие данной процедуре, а также и другие участники должны вести себя соответствующим образом.

Г.2. Участники должны вести себя определенным образом» [30].

При нарушении правил А-В цель коммуникации не достигается, а при нарушении правила Г цель достигается, но при неправомерном использовании процедуры. Таким образом, неудачи типа А.1.-В.2. Дж. Остин называет осечками, а неудачи типа Г.1.-Г.2. – злоупотреблениями.

Таким образом, следование правилу представляется Дж. Остином как система конвенциональных процедур, направленных на определённый результат, к которому стремятся и понимают собеседники разговора.

Далее философ разделяет единый речевой акт на три составляющие:

- 1) Локутивный акт представляет собой произнесение высказывания, обладающего тремя составляющими, а именно фонетикой (звуковая составляющая), грамматикой (определённый порядок слов) и семантикой (смысл).
- 2) Иллокутивный акт выражает цель коммуникации, то, ради чего произносится предложение.
- 3) Перлокутивный акт можно определить как набор вспомогательных средств высказывания, которые служат для его успешной реализации. Помимо этого, перлокутивный акт характеризуется намеренным воздействием на адресата для достижения какого-либо результата.

В завершении своей работы философ приводит классификацию перформативных высказываний. Из них он выделяет:

- 1) Вердиктивы необходимы для вынесения решения, которое не обязательно является окончательным. К ним относятся: мнение, оценка, одобрение.
- 2) Экзерситивы – это приказы, советы, принуждения, предостережения. Они «являются воплощением власти, права или влияния» [30].
- 3) Комиссивы выражают перформативы, которые обязывают говорящего что-то сделать. Также философ относит к ним объявления о намерении что-либо осуществить. Они обязывают говорящего к определенному поведению.
- 4) Бехабитивы являются смешанной группой, которая имеет дело с установками и социальным поведением.
- 5) Экспозитивы – фигурируют в объяснениях, где необходимо изложить определенную точку зрения, а также используются для прояснения причин, доказательств и сообщений.

Таким образом, главной особенностью теории речевых актов Джона Остина является определение деятельностной природы языка. Проблема следования правилу представлена системой речевых актов, направленных на формирование коммуникации с помощью осуществления определённых действий, характеризующих значение языка и выражающих общность в осуществлении идей коммуникантами.

Один из ярких философов, направленных на решение проблемы следования правилу в рамках двух концепций – реализма и антиреализма – Дж. Сёрл. Теория речевых актов Дж. Сёрла основывается на теории Дж. Остина. В своей статье «Что такое речевой акт?» Дж. Сёрл рассматривает основное понятие остиновской концепции – понятие «иллокутивного акта», который, по мнению Дж. Сёрла, является минимальной единицей языкового общения и представляется как «производство конкретного предложения в определённых условиях» [34].

Основная задача, которую ставит для себя мыслитель в своей работе –

это извлечение правил производства иллокутивного акта. Для решения поставленной задачи Дж. Сёрл предлагает рассмотреть такие исходные понятия, как: правила, суждения и значения.

Мыслитель выделяет два вида правил:

- 1) Регулятивные – они регулируют деятельность, существовавшую до них, а именно, деятельность, существование которой независимо от существования правил. К ним можно отнести правила этикета, которые регулируют межличностные отношения. Ко всему прочему, регулятивные правила имеют форму императива или перформативную перифразу, например, « Пользуясь ножом во время еды, держи его в правой руке».
- 2) Конститутивные правила создают и регулируют деятельность, которая логически зависима от них. Например, «футбольные правила регулируют и создают возможность для существования этой деятельности» [34]. Также эти правила имеют квазитавтологический характер, например, правила, которые касаются игры в баскетбол, должны определять понятие «баскетбол».

Философ предполагает, что семантика языка представляет собой систему конститутивных правил, соответствуя которым совершаются иллокутивные акты. И одна из целей работы мыслителя заключается в формулировке множества конститутивных правил для одного речевого акта.

Далее Дж. Сёрл рассматривает специфику суждения. Он замечает, что суждение выражается при произнесении предложения. Также философ разграничивает суждение с утверждением (констатацией этого суждения). Для того, чтобы объяснить этот момент, мыслитель приводит в пример пять предложений:

- «1) Джон выйдет из комнаты?
- 2) Джон выйдет из комнаты.
- 3) Джон, выйди из комнаты!

4)Вышел бы Джон из комнаты.

5)Если Джон выйдет из комнаты, я тоже выйду». [34]

Итак: Дж. Сёрл отмечает, что суждение «Джон выйдет» выражается во всех предложениях, но только второе предложение является утверждением. Суждение в отличие от утверждения, которое является иллокутивным актом, вообще не является актом, хотя философ отмечает, что акт произнесения суждения является частью совершения определённых иллокутивных актов.

Также Дж. Сёрл выделяет с семантической точки зрения пропозициональный показатель и показатель иллокутивной функции. Предложение имеет две части – элемент, который служит показателем суждения и средство, которое служит показателем функции. При помощи показателя функции можно судить то, как необходимо воспринимать суждения, иными словами, какой иллокутивный акт использует говорящий, произнося предложение. Однако часто в реальных речевых ситуациях иллокутивную функцию проясняет контекст и необходимость в показателе функции отпадает.

Дж. Сёрл разделяет два вида значения, первое – это то, что мы имеем в виду, произнося предложение (субъективное значение) и второе – это значение, которое имеет то, что мы говорим. Для определения субъективного значения, Дж. Сёрл использует анализ понятия «значения» П. Грайса. Этот анализ хорош тем, как замечает Дж. Сёрл, что связывает понятие значения и намерения, а также является «существенным для употребления языка». Эта идея представляет следующее: то, что произносит говорящий, не имеет чисто буквального значения, так как субъект вкладывает в него своё намерение получить определённую реакцию от его собеседника.

Также мыслитель отмечает ещё одну характеристику субъективного значения – конвенцию. Она необходима для того, чтобы слушающий мог понять намерение говорящего, а говорящий, в свою очередь, мог быть уверен, что его намерение распознано. Из этого следует, что связь между тем, что мы имеем в виду, говоря что-то и значением самого предложения, не

случайна.

Таким образом, в процессе совершения иллокутивного акта говорящий обладает намерением получения результата благодаря тому, что слушающий будет заставлен распознать данное намерение говорящего. А также при употреблении слов в буквальном смысле, говорящий хочет, чтобы это опознание было осуществлено благодаря тому, что правила употребления произносимых им выражений связывают эти выражения с получением данного результата.

Из этого можно заключить, что правила употребления выражения направлены на получение результата. Это представляет главный принцип учения Дж. Сёрла, характеризующий решение проблемы следования правилу. Здесь представлено умеренное решение данной проблема, где идеи и стремления говорящего в полной мере совпадают с пониманием всего происходящего у слушающего.

Выше представленными рассуждениями Дж. Сёрл нас подводит к выведению правил формирования иллокутивного акта на примере «обещания». Но, для того, чтобы сформулировать правила, для начала нужно изложить условия совершения иллокутивного акта обещания. Стоит также отметить, что философ рассматривает лишь центральную часть понятия обещания в их эксплицитной форме, не включая нетипичные случаи. Как отмечает мыслитель, список условий не должен содержать никаких ссылок на совершение тех или иных иллокутивных актов, иначе будет невозможно показать экспликацию иллокутивного акта.

Исходный список условий мыслитель предлагает для случая искреннего обещания. Говорящий S произносит предложение T в присутствии слушающего H. Вводя произнесения T, S искренне обещает H, что p, если и только если:

- 1) «Соблюдение условия нормального входа и выхода» [34] Под «выходом» понимается внятного говорения, «вход», в свою очередь, является условием понимания. Вместе они подразумевают то, что

собеседники владеют используемым языком, действуют сознательно, а также то, что оба действуют без принуждения.

- 2) Условие пропозиционального содержания. «S при произнесении T выражает мысль, что p» [34]. В контексте данной функции происходит отделение пропозиционального содержания от прочих составляющих речевого акта.
- 3) Условие пропозиционального содержания. «Выражая мысль, что p, S предцирует будущий акт говорящему S» [34]. Это условие определяет необходимость наличия специальных свойств у суждения.
- 4) Подготовительное условие. «Н предпочел бы совершение говорящим S акта A несовершению говорящим S акта A, и S убежден, что Н предпочёл бы совершение им A несовершению им A» [34]. Это условие отвечает за корректность обещания, а именно говорящий должен знать, что обещаемое вызывает интерес у слушающего.
- 5) Подготовительное условие. «Как для S, так и для Н не очевидно, что S совершит A при нормальном ходе событий» [34]. В данном условии отражается то, что иллюкутивный акт обещания должен иметь мотив.
- 6) Условие искренности. «S намерен посредством произнесения T возложить на себя ответственность за намерение совершить A» [34]. Данное условие заключается в намерении совершить обещанный акт.
- 7) Существенное условие. «S намерен с помощью высказывания T связать себя с обязательством совершить A» [34].
- 8) «S намерен вызвать у Н посредством произнесения T убеждение в том, что условия 6 и 7 имеют место благодаря опознанию им намерения создать это убеждение и он рассчитывает, что это опознание будет следствием знания того, что данное предложение

принято употреблять для создания таких убеждений» [34].

- 9) «Семантические правила того диалекта, на котором говорят S и H, таковы, что T является употребленным правильно и искренне, если и только если, условия 1 - 5 соблюдены» [34].

Цель последнего условия - пояснение того, что произнесённое предложение по семантическим правилам используемого языка является используемым для акта обещания.

Анализируя неискренние обещания, Дж. Сёрл отмечает, что необходимо лишь заменить содержащиеся в условиях утверждения о том, что у говорящего есть намерения на утверждение, что он берет на себя ответственность за то, что они у него есть.

Далее из предложенных условий философ выводит правила употребления акта обещания. По мнению философа не все условия являются подходящими, так как условие 1 и условия вида 8, 9 подходят ко всем нормальным иллокутивным актам. Из чего следует, что правила для показания функции обещания соответствуют условиям 2 – 7.

Дж. Сёрл выделяет пять правил употребления показателя функции 3 для обещания:

- 1) «Правило произвольного содержания (выводится из 2 и 3 условия) – P должно произноситься только в контексте предложения или большого речевого отрезка, произнесение которого предсказывает некоторое будущее действие.
- 2) Подготовительное правило (выводится из условий 4 и 5) - P должен произноситься, только если слушающий H предпочел бы совершение субъектом S акта A несовершению им A и S убеждён, что H предпочел бы совершение субъектом S акта A несовершению им A.
- 3) Подготовительное правило (выводится из условий 4 и 5) – P следует произносить, только если ни для S, ни для H не очевидно, что S совершит A при правильном ходе событий.

4) Правило искренности (вводится из условия б) – Р следует произносить, только если S намерен совершить А.

5) Существенное правило – произнесение Р считается принятием обязательства совершить А» [34].

Стоит отметить, что правила 2-5 имеют место быть лишь в случае, соблюдения правила 1, в свою очередь правило 5, может быть применимо, при соблюдении правил 2 и 3.

Таким образом, если данный анализ представляет интерес не только для случая обещания, то можно предположить, что проведённые разграничения могут быть применимы и к другим типам речевых актов.

Важно отметить, что следование правилу в работе Дж. Сёрла «Что такое речевой акт?» представлено посредством искреннего обещания, выражающего направленность в стремлении говорящего сказать то, что задумал, при этом данные стремления в выражении значения необходимо понять слушающему и верить в истинность говорящего и представленных им идей.

На основе анализа данной работы философа, необходимо заключить: Дж. Сёрл в работе «Что такое речевой акт?» совмещает реализм и антиреализм. Реализм представлен посредством формирования и реализации значения языка, антиреалистская концепция характеризуется субъективностью понимания обещания. Таким образом, правила общения выражены философом в рамках реализма, это способствует чёткой передаче значения говорящим и лучшему пониманию языка собеседниками, а также тому, что представляет слушающему говорящий.

Дж. Сёрл предлагает рассмотреть референцию в качестве речевого акта, а также предлагает список правил для её осуществления в работе «Референция как речевой акт». Здесь проблема следования правилу представлена через формирование правил для речевого акта.

Из акта референции можно вывести две относящиеся к нему аксиомы:

«1) Аксиома существования – то, к чему производится референция,

должно существовать;

2) Аксиома тождества – если предикат истинен для одного объекта, то он истинен и для другого, тождественного данному, объекта, вне зависимости выражений, использованных для референции к этому объекту» [35].

Дж. Сёрл выделяет третью аксиому – аксиому идентификации, которая является необходимым условием для успешного осуществления акта референции при употреблении некоторого выражения. Это выражение заключается в том, оно должно сообщать слушающему дескрипцию или факт, истинные для одного объекта. Если такого рода факт не сообщается, говорящий должен быть способен заменить выражение другим, которое бы выполняло это условие. В рамках этой аксиомы говорящий способен идентифицировать объект, выделив его среди других объектов.

Из аксиомы идентификации мыслитель выводит принцип идентификации, который определяется соблюдением определённых требований для достижения цели референции. Формулировка принципа идентификации звучит следующим образом: «Необходимым условием для успешного осуществления определенной референции при употреблении того или другого выражения является либо то, что само это выражение представляет собой идентифицирующую дескрипцию (выражения, относящиеся либо к группе указательной презентации – например, тот, там – либо к группе общих терм, например, первый человек, побывавший на луне), либо то, что говорящий способен "предъявить" идентифицирующую дескрипцию по требованию» [35]. К требованиям принципа идентификации относятся: содержание предикатов в предложении, которые истинны только для одного объекта; высказывание вместе с контекстом должно содержать указательную презентацию только одного объекта; высказывание должно соединять указывающие показатели и дескриптивные термины, достаточные для идентификации одного объекта.

Дж. Сёрл отмечает, что референция может быть либо полностью

завершенной, либо успешной. Под полностью завершенной референцией мыслитель понимает ситуацию, когда идентификация воспринимается слушающим. При успешной референции объект может быть не идентифицирован слушающим успешно, однако говорящий может сделать необходимые уточнения, если такие потребуются. Для того чтобы референция имела завершенный характер, говорящему следует соблюдать следующие условия:

- 1) Должен существовать только один объект, к которому приложимо применяемое говорящим выражение;
- 2) Употреблённое выражение должно предоставлять достаточно средств для идентификации объекта.

Представленные условия являются переформулировкой ранее упомянутых аксиом существования и тождества, которые являются условиями для совершения успешной референции.

Для совершения речевого акта идентифицирующей референции Дж. Сёрл выделяет следующие условия:

- 1) Имеются нормальные условия ввода и вывода;
- 2) Референтное выражение произносится в составе некоторого предложения;
- 3) Произнося предложение, говорящий осуществляет тот или иной речевой акт;
- 4) Существует некоторый объект, такой, что либо референтное выражение содержит идентифицирующую дескрипцию этого объекта, либо говорящий способен дополнить референтное выражение идентифицирующей дескрипцией объекта;
- 5) Говорящий намерен, употребив выражение, выделить или идентифицировать объект для слушающего;
- 6) Говорящий рассчитывает, что выражение референции идентифицирует объект для слушающего посредством того, что слушающий опознаёт намерение говорящего идентифицировать

объект и это узнавание является следствием знакомства слушающего с правилами употребления референтных выражений и его знания контекста;

- 7) Согласно семантическим правилам, контролирующим употребление референтного выражения, оно будет считаться корректно применённым в предложении в контексте в том случае, если выполнены условия с первого по шестой.

Таким образом, условия, выдвинутые Дж. Сёрлом в этой работе, являются правилами для формирования истинного значения и правильного понимания его слушающим и того, что представляет ему говорящий.

Из этих условий можно выделить следующие семантические правила, которые должны быть использованы для выражения единой определенной референции:

- 1) Референтное выражение может быть употреблено только в контексте предложения. Данное правило отражает второе и третье условия.
- 2) Референтное выражение может быть употреблено в случае, если существования такого объекта, либо референтное выражение содержит идентифицирующую этот объект дескрипцию, либо говорящий способен дополнить референцию идентифицирующей дескрипцией, причем, употребляя референцию, говорящий намерен выделить или идентифицировать объект для слушающего. Это второе правило, полученное из четвертого и пятого условий, констатирует, что аксиома существования и принцип идентификации приложимы к любому референтному выражению, и поясняет, что референция является интенциональным актом.
- 3) Употребление выражения референции тождественно идентификации объекта для слушающего.

Дж. Сёрл отмечает, что правила для выражения референции,

идентификации и правила выражения иллокутивного акта являются упорядоченными. Второе правило применимо в том случае, если соблюдено первое правило, а третье правило используется только тогда, если соблюдены первое и второе правила.

На основе вышеизложенного, необходимо заключить: в своём учении Дж. Сёрл представляет формирование значения в рамках двух концепций – антиреализма и реализма. Антиреалистская концепция основана на истинном обещании собеседников верить в то, что говорит собеседник; реализм характеризуется системой правил формирования значения в каждом определённом предложении.

Дж. Остин в рамках реалистской программы классифицирует речевые акты и предлагает их употребление, антиреалистская концепция характеризуется идеей интенциональности, выражающей изменчивость значения, зависящего от ситуации и стремлений говорящего.

Таким образом, представители теории речевых актов – Дж. Остин и Дж. Сёрл решают проблему следования правилу, где правила общения и понимания представлены в рамках реализма. Важно отметить, что понимание собеседниками друг друга достигается с помощью интенциональных высказываний, либо посредством обещаний. В связи с этим, коммуникация между собеседниками и понимание ими значения достигается посредством использования как реалистской, так и антиреалистской программы.

1.4. Особенность следования правилу в языковой прагматике

В этом параграфе будут рассмотрены представители прагматического подхода в философии языка: П.Г. Грайс, Д. Дэвидсон и П. Стросон.

Слово «прагматика» происходит от греческого «прагма» и означает «дело». Под прагматикой принято понимать один из разделов семиотики, в рамках которого изучаются отношения знаков к субъектам, которые их производят и интерпретируют. Впервые этот термин был выведен

американским философом - Ч.У. Моррисом. Однако прагматический аспект был позднее рассмотрен Ч. Пирсом.

Пол Грайс - один из представителей прагматики в аналитической философии, он занимался разработкой правил разговора, которые подчинялись бы принципу сотрудничества, рекомендуя строить речевое общение в соответствии с установленной целью и направлением разговора.

В работе «Логика и речевое общение» философ предлагает свою модель функционирования общения. Основным понятием его работы является понятие импликатуры. Под этим понятием подразумевается семантико-грамматический компонент, который входит в то или иное высказывание и отсылает к тому, что подразумевается в высказывании, но не выражено и строго не следует из него. «Мы подразумеваем какое-то значение, а само это значение называем импликатурой» [11]. Об импликатуре П. Грайс пишет: « Я имею такое понимание слова «сказать», при котором то, что говорится, рассматривается как нечто близкое к конвенциональному смыслу слов (или предложений), которые были произнесены» [11]. Философ выделяет несколько видов импликатур, важнейшей из которых определяет импликатуру речевого общения (коммуникационную импликатуру). Как подчёркивает мыслитель, речевая импликатура основывается не на значении употребляемых слов, а на том, каким образом слова были использованы и восприняты.

Под диалогом философ понимает совместную деятельность, каждый участник которой так или иначе признаёт общую для них цель или хотя бы направление диалога. На основе этого можно сделать вывод, что для П. Грайса общение между людьми не сковывается какими-то чёткими рамками, так как у говорящих может и не быть определенной цели их взаимодействия. Как замечает философ, цель может быть задана либо с самого начала, либо быть сформирована в процессе диалога.

Но, несмотря на всю свободу собеседников, тем не менее, существуют реплики, которые могут быть коммуникативно неуместными. При этом каждый собеседник знает это благодаря основному принципу, соблюдение которого ожидается от собеседников. П. Грайс называет такой принцип – принципом Кооперации. Данный принцип заключается в том, что коммуникативный вклад говорящего на определённом этапе диалога должен быть таким, какого требует принятая цель (направление) диалога.

Для соблюдения данного принципа П. Грайс выделяет четыре категории постулатов:

1) Постулат количества (то количество информации, которое требуется передать):

- a. Говори настолько информативно, насколько это требуется.
- b. Не говори информативнее, чем требуется.

2) Постулат качества (высказывание должно быть истинным):

- a. Не говори то, что считаешь ложным.
- b. Не говори то, в чём сомневаешься.

3) Постулат отношения (релевантности):

- a. Будь релевантным (не отклоняйся от темы).

4) Постулат ясности (необходимо выражаться ясно):

- a. Избегай неясности.
- b. Избегай двусмысленности.
- c. Будь краток.
- d. Будь организован (систематичен).

Данные постулаты являются общими принципами кооперации. Философ отмечает, что люди обучаются этим принципам в детстве и продолжают использовать их в дальнейшем. П. Грайс полагает, что введённые им постулаты характерны для любой сферы деятельности человека. Например, анализируя постулат количества, философ пишет: «Если вы помогаете мне чинить машину, естественно ожидать, что ваш вклад будет больше и не меньше того, который требуется: например, если в какой-

то момент мне потребуется четыре гайки, я рассчитываю получить от вас именно четыре, а не две и не шесть гаек» [11].

По утверждению философа, для того, чтобы речевое общение было выгодно и полезно, должен соблюдаться принцип Кооперации и его постулаты. П. Грайс объясняет необходимость соблюдения данного принципа и входящих в него постулатов. Однако, предложенные им постулаты являются рекомендациями, чем правилами, следовательно, они могут быть нарушены.

Таким образом, следование правилу представлено в учении П. Грайса системой правил – импликатур, направленной на формирование, интерпретацию и понимание значения собеседниками диалога. Согласно философской системе мыслителя, данные правила могут меняться собеседниками, это зависит от целей и задач общения, которые устанавливают участники диалога.

Анализируя специфику импликатуры, П. Грайс полагает, что импликатуры возникают на основе двух механизмов: первый механизм предполагает, что говорящий прилагает все усилия для соблюдения принципа Кооперации; во втором случае импликатура возникает при намеренном пренебрежении одного из постулатов, которое должно быть воспринято слушающим как умышленное, но в то же время, предполагающее сохранение принципа Кооперации.

Основываясь на вышесказанном, мыслитель выделяет два вида импликативов, которые выше уже были указаны, а именно, конвенциональные и коммуникативные импликативы. Основное их отличие заключается в том, что конвенциональные импликатуры выводимы из значения слов, а коммуникативные, напротив, независимы от значения и выводятся из ряда общих условий, определяющие соответствующее речевое общение.

П. Грайс определяет три основных свойства речевой ипликатуры:

1) Аннулируемость – наличие импликатуры зависит от контекста, а в некоторых контекстах она может подавляться без возникновения противоречий.

2) Выводимость – данное свойство имеет контекстуально обусловленный характер. Импликатуры выводятся логически, шаг за шагом и актуально вычисляются в контексте высказывания. Если импликация не может быть выведена, то она является конвенциональной.

3) Неотделимость – коммуникативная импликация неотделима от содержания сказанного.

Таким образом, любое высказывание имеет определённую интерпретацию. Для того, чтобы коммуникация была успешной, собеседники должны следовать принципу Кооперации и реализовывать постулаты, которые он в себя включает. Однако участники коммуникации могут пренебрегать некоторыми постулатами, но при этом соблюдая принцип Кооперации в целом.

П. Грайс показал, что каждый человек вкладывает своё значение в то или иное высказывание, и, благодаря принципу Кооперации, собеседники могут понимать друг друга при общении, и, следовательно, достигать общей цели коммуникации.

Таким образом, П. Грайс предлагает формировать значение языкового выражения в рамках реализма и антиреализма. Реалистская направленность характеризуется выполнением строгих правил коммуникации, которые являются основой общения. При этом антиреалистские черты выражены посредством постоянной смены значений собеседниками, договариваясь между собой об изменениях.

Другой представитель прагматического направления в аналитической философии - американский философ Дональд Дэвидсон. В одной из своих основных работ «Общение и конвенциональность» философ анализирует особенности развития естественного языка.

Свою работу Д. Дэвидсон начинает с исследования вопроса о роли конвенции в речевом общении. Философ отвечает на него, используя слова Дэвида Льюиса, что наличие языковых конвенций является очевидностью, отрицание которой может прийти в голову лишь философу.

В данной работе Д. Дэвидсон анализирует роль конвенции при формировании при формировании значения в речевом общении.

Основной идеей своей работы философ считает ту, которую посредством конвенции можно связать со значением употребляемых человеком слов с той целью, для достижения которой он их употребляет для высказывания истины.

Философ отмечает, что лишь одно намерение не способно наделить фразу значением, однако, если произнести фразу с намерением произнести ее с данным значением, но при этом на данный момент она не включает в себя данного значения, тогда можно заключить, что какое-либо значение в ней вообще отсутствует. И здесь автор отмечает, что если существует буквальное значение, то оно должно совпадать с буквальным значением, которое хочет придать фразе говорящий. Из чего мыслитель делает вывод о том, что для описания особенности намерения необходимо обратиться к буквальному (исходному) значению.

Главной мыслью концепции Д. Дэвидсона является его идея о том, что любое фактическое значение должно всегда быть основано на его буквальном значении и только оно представляется основополагающим в формировании фактического значения.

Философ анализирует специфику языковых актов, определяя их как действия, для которых существенны буквальные значения. Мыслитель отмечает, что в случаях, где значение представляется существенным, там всегда будет присутствовать скрытая цель. И, таким образом, Д. Дэвидсон подчеркивает особенность своей концепции, которая заключается в том, что каждый случай использования языка характеризуется скрытой целью.

Человеку всегда необходимо стремиться достичь какого-то неязыкового эффекта, основываясь на определённой интерпретации его слов аудиторией.

Анализируя конвенцию, мыслитель полагает, что она должна быть направлена на соотношение и взаимодействие между целью общения и буквальным значением слова. «Конвенция должна отбирать – ясным как для говорящего, так и для слушающего способом (причём эта ясность должна быть намеренной) – те случаи, в которых скрытая цель непосредственно указывает на буквальное значение» [17].

Автор выдвигает идеи об относительности значения и существовании критериев для оценки истинности значения. Как утверждает Д. Дэвидсон, критерии для определения буквального значения высказывания (теории истинности или значения высказывания для слушателя) не могут быть основой для решения вопроса о достижении собеседником своих скрытых целей. Мыслитель пишет, что нет общего правила, используя которое говорящий должен представить себя обладающим какой-то дальней целью, находящейся за использованием им слов в каком-то конкретном значении и с определённой силой. Как отмечает автор, конечная цель может быть, а может и не быть очевидной, она может способствовать определению слушателем буквального значения, а может этому и не способствовать. Основываясь на этом, Д. Дэвидсон делает вывод, что независимость буквального значения высказывания от его скрытой цели не является случайным явлением, поскольку оно относится к его сущности. Данное свойство философ называет принципом автономии значения.

Исследуя специфику буквального значения, философ полагает, что оно присуще фразе вне зависимости от её применения, так как никакая конвенция, которая действует лишь в стандартных ситуациях, не способна придать ей это значение.

Д. Дэвидсон, высказывая свою позицию, характеризующую конвенцию, также замечает, что конвенция должна соответствовать требованию, согласно которому не обязательно, чтобы говорящий и

слушающий произнося одни и те же слова, придавали им одно и то же значение, так как единообразие не может быть обязательно для общения. «Каждый говорящий может говорить на своем особом языке, но это не будет препятствовать общению, коль скоро каждый слушатель понимает того, кто говорит» [17].

Главным же условием конвенции, согласно которой должно осуществляться общение, является, как отмечает мыслитель, необходимость говорящего и слушающего вкладывать в слова одно и то же значение, что будет способствовать успешному общению. Д. Дэвидсон полагает, что говорящий всегда должен быть уверен в том, что он употребляет слова с таким же значением, что и слушающий, и, таким образом, они могут понимать друг друга.

Для того чтобы слушатель мог интерпретировать значение правильно, говорящий может предоставлять «ключи», направленные на то, что произносит говорящий, как он что-либо произносит и где это осуществляется. Иначе говоря, интерпретация значения зависит от места, времени и говорящего. И при этом, отмечает автор, у говорящего должно быть даже малейшее представление о том, насколько слушатель способен использовать данные «ключи», а слушателю, в то же время, необходимо знать, что ему следует ожидать от общения.

И, исходя из вышесказанного, мыслитель отмечает, что подобное общее знание невозможно свести к определённым правилам, конвенциям или практике.

Завершая свою работу, философ делает вывод о том, что нет необходимости в освоении конвенциональных шаблонов для осуществления общения, несмотря на то, что при общении они постоянно используются. Таким образом, можно заключить, что язык является условием для выработки конвенции. Именно в процессе общения устанавливаются определенные правила, согласно которым осуществляется общение и его регулировка.

Основываясь на вышеизложенном, необходимо сделать вывод: учение Д. Дэвидсона представлено в рамках антиреализма и реализма. Формирование значения осуществляется посредством триады «место – время – говорящий», подтверждающая антиреалистскую направленность, реализма выражен с помощью стремления собеседников прийти к общей идее посредством единых способов её понимания и реализации.

Ещё один из представителей языковой прагматики в аналитической философии – английский философ Питер Стросон. Свою концепцию понимания значения в процессе коммуникации философ представляет в работе «Значение и истина».

П. Стросон начинает свою работу с взаимосвязанных вопросов о значении. «Что значит, для чего бы то ни было иметь значение - тем способом или в том смысле, в котором имеют значение слова, предложения или сигналы? Что значит, для отдельного предложения иметь определённое значение или значения? Что значит, для отдельной фразы или слова определённое значение или значения?» [38].

Философ замечает, что любое общее истолкование значения должно быть согласовано с истолкованием значений отдельных выражений. Также мыслитель заключает два важных положения: «во-первых, значение предложения, в общем, некоторым систематическим образом зависит от значений входящих в него слов; во-вторых, конкретное значение некоторого слова определяется его конкретным систематическим вкладом в значения содержащих его предложений» [38]. Под этим подразумевается взаимозависимость значения предложения и значений слов, которые оно в себя включает.

В данной работе мыслитель, ко всему прочему, представляет конфликт между двумя группами, который он условно называет «конфликтом между теоретиками коммуникации-интенции и теоретиками формальной семантики» [38].

Представители первой группы считают, что необходимо учитывать

определенные интенции, которые направлены на слушателя, для точного определения понятия значения. К данной группе философ относит: П. Грайса, Дж. Остина и «поздний» Л. Витгенштейна. «Конкретные значения слов и предложений, без сомнения, в значительной степени обусловлены правилом или соглашением, однако общую природу таких правил или соглашений в конечном счете можно понять только с помощью понятия коммуникации-интенции» [38].

Представители второй группы занимают противоположную точку зрения. К ним мыслитель относит: Н. Хомского, Г. Фреге и «раннего» Л. Витгенштейна. По мнению П. Стросона, философы данной группы замечают, что идеи представителей коммуникации-интенции являются не точными, поскольку они «либо просто извращают подлинное положение вещей, либо ошибочно принимают случайное за существенное» [38]. По их мнению, система правил, определяющих значения предложений, не может быть системой правил для коммуникации. П. Стросон пишет: «Правила могут быть использованы для этой цели, но это случайно для их существенного характера. Вполне возможно, что кто-то полностью понимает язык, т. е. обладает совершенной лингвистической компетенцией, не имея ни малейшего представления о его коммуникативной функции, если, конечно, обсуждаемый язык не включает в себя слов, прямо ссылающихся на эту функцию» [38].

Позиция теоретиков коммуникации-интенции заключается в том, что формирование теории значения представлено в два этапа:

- 1) Первоначально должно быть сформировано и объяснено понятие коммуникации, без использования терминов, относящихся к понятию лингвистического значения;

- 2) Происходит показ того, что понятие лингвистического значения должно быть разъяснено на основе понятия коммуникации.

Таким образом, понятие значения в группе коммуникации-интенции можно определить как значение, которое придаётся говорящим чему-то во

время интенционального произнесения в конкретных обстоятельствах. Произнесение П. Стросон определяет как некое действие, которое совершает говорящий, причем это действие может быть произведено как вербально, так и невербально. Философ отмечает, что значение, которое вкладывает в это произносящий, конкретизируется посредством интенции, с которой он произносит своё высказывание.

Другой важной чертой данной концепции является наличие правил, которые управляют действиями человека и его целенаправленной активностью, являются правилами коммуникации, при соблюдении которых говорящий может осуществить свою коммуникацию-интенцию и достигнуть своей цели. П. Стросон отмечает, что правила можно понять только при их рассмотрении, как основу коммуникации.

В данной концепции возможно объяснение понятия конвенций коммуникации, основанное на понятии доконвенциональной коммуникации. «Значение предложения является синтаксической функцией значений его частей и их расположения. Однако не существует принципиальных причин, не позволяющих доконвенциональному произнесению обладать определённой сложностью — той сложностью, которая даёт возможность говорящему, однажды достигшему успеха в коммуникации, повторить свой успех, воспроизведя одну часть своего первого произнесения и изменяя его другую часть» [38]. То, что подразумевается во втором случае, будет немного похоже на, то чём говорится в первом случае, а в какой-то мере отличаться. В том случае, если говорящий во второй раз достигнет успеха, то можно говорить о формировании конвенциональной системы, направленной на формирование понимания значения.

Далее П. Стросон выделяет характерные черты противоположной позиции – теории формальной интенции. Как и их оппоненты, представители данной концепции разделяют такие положения как:

- 1) Детерминация семантическими и синтаксическими правилами значения предложения.

- 2) Представители какой-либо группы людей, которые используют один язык и владеют общей лингвистической компетенцией, имеют мощное средство коммуникации и, благодаря этому, они могут оказывать влияние на те или иные убеждения, предрасположенности и поведение друг друга.
- 3) Перечисленные выше средства используются конвенционально. И, таким образом, люди, пользующиеся речью для общения, имеют необходимость обращаться к конвенциональным значениям, произносимых ими предложений.

Философ ставит один из важных вопросов в данной работе «Значение и истина» «В чём заключаются правила, которые определяют значение? Согласно идеям мыслителя, концепцией, отвечающей на данный вопрос, является концепция, в которой условия истинности детерминируют смысл предложения. В качестве примера, подтверждающего его позицию, он приводит исследование Д. Дэвидсона: «Дэвидсон совершенно справедливо обращает внимание на то, что адекватное понимание означивающих правил языка L будет показывать, каким образом значения выражения зависят от значений слов в языке L. И теория значения для L, говорит он, сможет сделать это, если она содержит рекурсивное определение понятия истины L» [38]. Именно условия истинности являются основой для формирования значения предложения и его истинности. Таким образом, автор подтверждает идею о том, что значение предложение определяется его истинностью, а именно, значение зависит от истинности предложения.

Другой важный вопрос, обозначенный в данной работе, представлен в рамках следующего вопроса: «Возможно ли понятие условий истинности объяснить или понять без ссылки к функции коммуникации?» Под условиями истинности автор отмечает такие условия, при которых предложение является истинным.

В концепции П. Стросона значение предложения зависит от правил, которым следует говорящий, произнося какое-либо утверждение, а также от

контекста, в котором это предложение фигурирует. Философ разрабатывал конвенциалистскую трактовку значения, где правила формируются в коммуникации за счет конвенции.

Также мыслитель отмечает, что выражение говорящим истинного предложения не отделимо от убеждения говорящего, а также слушающих, в том, что вещи, о которых говорится, также и существуют в действительности.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что значение слов философ понимает в реалистской трактовке, так как П. Стросон указывает на то, что значение соответствует реальным объектам мира и является объективным. Однако антиреалистское течение выражается в том, что правила формируются в рамках определённой конвенции в процессе коммуникации и, следовательно, они не могут быть строго выведены. Таким образом, мыслитель совмещает в своей концепции идеи реализма и антиреализма.

Подводя итоги первой главы можно проследить последовательный переход философской мысли от концепции реализма к антиреализму. Мыслители приходят к выводу, что язык является сложноорганизованной системой, познание которого возможно только в процессе коммуникации. Основываясь на этой идее, необходимо заключить, что проблема следования правилу может быть решена только в том случае, если будут учитываться все особенности коммуникации.

2. СРАВНЕНИЕ ДВУХ КОНЦЕПЦИЙ И ОБОСНОВАНИЕ УСПЕШНОСТИ АНТИРЕАЛИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

2.1. Смена ориентиров: переход от реалистской концепции к антиреалистской

Концепция реализма не даёт удовлетворительных ответов на проблему следования правилу. И, таким образом, данная концепция является менее успешной, чем концепции антиреализма. Аргументы в защиту данного положения будут рассмотрены в данном параграфе.

Необходимо отметить, что изначально последователи реалистской концепции в процессе дальнейших исследований перешли к концепции антиреализма. Важно сказать о том, что в реалистском течении вообще не рассматривается момент коммуникации, исследователи делают акцент на том, как мир взаимосвязан с языком и как они сосуществуют.

Б. Рассел и Л. Витгенштейн, прежде всего, известны как представители реалистской концепции и идей логического атомизма. В процессе своих исследований и множественной критики их разработок мыслители пришли к выводу, что фундаментальные положения реалистской концепции являются ошибочными, вследствие чего философы отказались от своих идей.

Одна из основных концепций логического атомизма изначально была разработана Л. Витгенштейн, а затем его учитель Б. Рассел перенял эту идею и развил её в своей концепции. Как замечает М.С. Козловская «Ещё в 1914 году, читая лекции в США, он отметил (Б. Рассел), что излагает идеи своего блестящего ученика Людвиг Витгенштейна. Годы спустя в книге «Исследование значения и истины» (1940), подытоживая свою многолетнюю проработку этих вопросов в лекционных курсах и семинарах (США), Рассел несколько раз обращается к идее Витгенштейна, находя в ней новые аспекты и возможности применения» [19].

Важно отметить, что оба философа развивали свои идеи в разных направлениях. Являясь логическим позитивистом, в своих исследованиях Б. Рассел игнорирует естественный язык, и основной акцент делает на развитие точного логического языка, где значение понимается им как образ объективных действительных объектов. Таким образом, правила формирования значения являются строго детерминированными.

В «Логико-философском трактате» можно обнаружить такие положения, которые, по всей видимости, были развиты мыслителем в его поздней концепции. Л. Витгенштейн пишет: «3.23. Требование возможности простого знака есть требование определённости смысла. 3.262. То, что не может выражаться в знаке, выявляется при его применении. То, что скрывают знаки, показывает их применение. 3. 327. Знак определяет логическую форму только вместе со своим логико-символическим применением» [7]. Идея того, что значение знака может быть выявлено лишь при его применении, оно свойственно для концепции антиреализма. В своей поздней концепции значение слов философ рассматривает в процессе общения - во время употребления слов.

Л. Витгенштейн определил одну из основных проблем аналитической философии языка - проблему следования правилу, которая в концепции реалистов просто не может быть поставлена, так как в ней значение соответствует объектам действительности. Из чего следует, что правила для успешной коммуникации могут быть строго выведены и являются общезначимыми для всех.

Необходимо проанализировать идею о том, почему концепция логического атомизма не имела дальнейшего успеха. В данной концепции мир представлялся совокупностью атомарных фактов, которые состоят из простых единиц (объектов). Язык представлял собой идеальную форму, где каждое слово соответствовало бы этим простым единицам мира, а элементарные предложения с абсолютной точностью отображали бы

атомарные факты. Следовательно, значение слов понималось как обозначение объектов в мире.

Ничего подобного в действительности найти было невозможно. В результате, мыслителям пришлось признать, что абсолютно простое в действительности можно встретить только в относительном смысле. Иначе говоря, «простое», как отмечает Л. Витгенштейн в «Философских исследованиях», всегда является относительным и зависит от контекста, в котором оно употребляется.

Идея логически совершенного языка также оказалась не пригодной. Изначально идеальный язык представлялся как точное отображение действительного мира, где слова обозначают объекты, а предложения передают истинное положение дел. После исследования этого вопроса философы пришли к выводу, что не все слова обозначают какие-то объекты, многие слова обладают несколькими значениями и могут являться обозначениями для нескольких объектов, а также не все предложения констатируют какие-либо факты. В действительности существуют различные виды предложений, которые обладают и выполняют абсолютно различные функции.

Необходимо отметить, что к такому выводу пришёл только Л. Витгенштейн, так как, в отличие от своего учителя, философ в своих разработках также учитывал важность естественного языка, иными словами, концепция Л. Витгенштейна распространялась на весь язык.

В концепции Б. Рассела был сделан акцент на логическом языке, который требовал специально построенной картины мира, где истинные факты являются образом предметов в представленном мире. А.Л. Золкин в статье «Аналитическая философия языка: основные исследовательские программы» отмечает, что Б. Рассел даже начал разрабатывать теорию суждения, где предлагает субъектам пользоваться чисто логической формой высказывания, где имена были бы заменены переменными. Однако данная идея была полностью раскритикована Л. Витгенштенем. Основываясь на

этом, Б. Рассел отказался от дальнейшей разработки и подробного её изложения.

В учении логического атомизма идеальный язык, отображающий действительность с абсолютной точностью не может существовать. В своих поздних работах Л. Витгенштейн отмечает, что идеальный язык упрощает, а также извращает природу и функции действительного языка. Вместе с отказом от идеи идеального языка, философ также уходит от идеи сведения значения к объекту.

Отказываясь от идеи логически идеального языка, философ концентрирует своё внимание на изучении естественного языка. Также мыслитель начинает рассматривать вместо абстрактной модели мира реальные человеческие ситуации коммуникации, где язык уже не представляется просто отображением реальности, а становится сложной системой, которую люди используют для общения. Следовательно, язык становится объектом исследования, который нужно рассматривать в динамике.

А.Л. Золкин пишет: «Витгенштейн приходит к убеждению, что истинная логическая форма предложения может быть показана исключительно через его употребление вне зависимости от того, насколько идеален используемый язык. Поэтому акцент и переносится на исследование фактов употребления, косвенно показывающих логическую форму» [18].

Важно отметить, что кроме понимания языка в целом, изменяется и понимание значения слова. Теперь это не просто обозначение единичного объекта в мире, в своей поздней философии Л. Витгенштейн под значением слова понимает его употребление в языке.

Также исследователь отмечает, что слова могут иметь несколько значений, которые изменяются в зависимости от контекста. Теперь не объекты определяют значения слов, а «лингвистические игры». Иначе говоря, игра (под которой мыслитель понимает особый способ деятельности

и коммуникации людей), имеет ряд правил, которые и определяют значения слов.

Теперь любая ситуация коммуникации представляется философу как игра, которая имеет свои правила, отличающие её от других «игр», и в контексте этих правил определяются значения употребляемых слов. Важно сказать о том, что правила, сформировавшиеся в одной «игре», не могут быть применимы к другой, следовательно, и значения слов будут различны.

Таким образом, Л. Витгенштейн приходит к выводу, что наиболее успешным и жизнеспособным является естественный язык. В представлении философа таким может являться любой язык, «в котором референтами базисных символов являются (возможно, ненаблюдаемые) физические объекты» [18], в отличие от его ранней концепции, где язык соотносится с объектами непосредственного опыта.

На основе вышеизложенного, Б. Рассел и Л. Витгенштейн пришли к выводу, что идеи реалистской концепции не решат поставленных проблем. Как уже было отмечено выше, не все слова являются отображением объектов в мире, также многие слова имеют несколько значений, которые изменяются в зависимости от контекста и собеседников, которые их используют. Следовательно, идеальный логический язык с едиными для всех значениями и общими правилами его употребления создать невозможно. Однако те же научные проблемы, для которых мыслители пытались создать идеальный логический язык, можно решить и на основе обыденного языка. Актуальность естественного языка представил Л. Витгенштейн в своих исследованиях.

Реалистская концепция не затрагивает проблем обыденного языка, в ней не рассматриваются коммуникативные проблемы, а также особенности восприятия людьми реальности, которые, в свою очередь, могут быть проблемой понимания в процессе коммуникации. Таким образом, антиреалистская концепция в качестве одного из основных объектов исследования рассматривает обыденный язык и все проблемы, которые он

порождает: формирование, интерпретацию и понимание значения в процессе речевого общения.

2.2. Основные отличия и преимущества в концепции антиреализма

В отличие от реалистской концепции, акцентирующей внимание на логическом научном языке и понимающей значение как образ объектов, принадлежащих миру, исследования антиреалистской концепции основываются на изучении обыденного языка. Под обыденным языком подразумевается повседневный, разговорный язык, который используется каждым человеком при коммуникации. Обыденный язык оказывается сложнее, так как простые слова являются многозначными и их значения зависят от множества факторов, например, от места, времени, говорящего, типа предложения и т.д. Следовательно, с данной позиции нельзя, как отмечают философы, антиреалистской школы, вывести строгие, неизменные и единые для всех ситуаций общения правила коммуникации.

Важно помнить, что некоторые философы, такие как Дж. Остин, Дж. Сёрл, П. Грайс в своих исследованиях выводят определённый ряд правил для успешной коммуникации.

П. Грайс представляет принцип «Кооперации», на основе которого выводятся определённые правила, соблюдение которых приводит собеседников к достижению своих целей, а, следовательно, к успешной коммуникации. Также Дж. Остин и Дж. Сёрл, рассматривая общение как действие и выделяя несколько видов предложений для их успешного употребления, предлагают использовать ряд выведенных ими правил.

Важно также и то, что значение П. Грайс понимал в двух смыслах: как стационарное объективное и как значение, которое зависит от намерений субъекта, как обозначает его В.А. Ладов, интенциональное значение. Для мыслителя значение, зависящее от намерений субъекта, является фундаментальным по отношению зависящего от него стационарного

значения. Иначе говоря, под значением в концепции П. Грайса понимаются «субъективные интенциональные содержания агентов» [25]

Идею интенционального значения перенял и использовал в своей концепции Д. Сёрл, который, исходя из этой идеи, заключил, что проблемы философии языка имеют производный уровень. Как замечает В. А. Ладов, при изучении речевых действий наблюдается подобие их соответствия совокупности интенциональных состояний сознания говорящего. С точки зрения Дж. Сёрла, конвенциональная стабильность значения возможна только при наделении языкового знака интенциональным содержанием. Сначала интенциональное содержание входит в состав ментального состояния субъекта, а затем, по ходу определённых преобразований, переходя в интенциональное содержание знака, становится его значением. Таким образом, с сознания начинается интенциональность речи.

Философы антиреалистского направления приходят к тому, что в понимании значения важную роль играют психологические качества субъекта. Здесь при выведении правил коммуникации следует уделять внимание данному аспекту. Люди не ведут себя как запрограммированные машины, многие поступки людей непредсказуемы. Часто случается так, что говоря что-либо, люди руководствуются своими эмоциями, своим личным опытом, своими убеждениями, и именно это учитывается в разработках философов - антиреалистов.

Необходимо также отметить, что все эти правила, которые предлагают мыслители, не носят строгий характер, они представляются как рекомендации для того, чтобы общение было успешным и собеседникам удалось достичь поставленных ими целей.

Философы полагают, что участники коммуникации могут обходить данные правила и в таких случаях коммуникация также может быть успешной.

В концепции П. Грайса если один из собеседников выражает свою мысль в косвенном значении, нарушая, тем самым, один из постулатов

принципа «Кооперации», но в целом не отступая от него, для сохранения понимания между собеседниками начинает работать правило коммуникативной импликатуры. Как было отмечено выше, коммуникативная импликатура не зависит от значения слов и выводится из ряда условий, относящихся к определенной речевой ситуации. То есть, данная импликатура помогает слушающему понять значение употреблённого слова, исходя из ситуации и таких факторов как: время или место происходящего события.

Таким образом, на данном примере можно убедиться в том, что даже если какое-то правило, определяющее успешность общения, будет нарушено, коммуникация всё равно может быть успешной, значение слов говорящего будет понято и собеседники достигнут своих целей.

Также это подтверждает идею о том, что часто то, о чём говорят люди, не всегда имеет прямое значение, это выражает следующий факт: многие слова имеют несколько значений. При общении часто могут быть использованы различные обороты речи, которые совершенно не учитываются в концепции реалистов.

Важно ещё раз сказать о том, что в позиции реалистов значения слов соответствуют конкретным предметам, и, следовательно, любое высказывание будет восприниматься буквально. Однако в действительности люди так не общаются, очень часто употребляемые высказывания носят двусмысленный характер и должны восприниматься в переносном смысле.

Также стоит отметить, что язык в реалистской концепции носил описательный характер, иначе говоря, язык необходим для описания мира. В антиреалистской концепции язык уже является средством коммуникации. Как отмечает Д. Дэвидсон, язык нужен для общения, а не для описания.

Анализируя правила коммуникации, исследуя концепцию Д. Дэвидсона, их нельзя вывести в строгом смысле, у философа они формируются во время общения и зависят от трёх важных составляющих: говорящих, места и времени, а значения слов зависят от способности собеседников верно интерпретировать сказанное.

Нужно отметить, что изначально разработки Д. Дэвидсона понимались как реалистские. Так, например, его теория истины, как замечает Н. А. Блохина, «...теория значения должна исходить из формальной, логической теории истины» [4]. Это значит, что в данной теории значение является отражением объектов реальности, как в концепции реалистов.

Помимо этой идеи, Д. Дэвидсон предлагает принцип «Доверия», который бы служил для интерпретации того, о чём говорит один из собеседников. «Доверие воздействует на нас, хотим мы этого или нет, и если мы стремимся понимать других, мы должны считать их правыми по существу. Создав теорию, которая согласовывает доверие и формальные условия для теории, мы сделаем всё, что может быть сделано для обеспечения коммуникации. Больше невозможно, да ничего большего и не нужно» [25].

Принцип «Доверия» обуславливает согласие собеседников на начальных очевидностях опыта. Так, слушающий доверяет говорящему, что тот видит мир таким же, как и он. Различие обосновывается тем, что выражают они это по-разному.

Основой понимания должна выступать, как замечает В.А. Ладов, тождественная экстралингвистическая реальность, иначе интерпретация не может быть осуществима. Это значит, что понимание чужой речи возможно только при условии того, что говорящий и слушающий подразумевают один и тот же объект, либо факт, либо событие. Как отмечает В.А. Ладов: «Мой собеседник видит вещи такими, какие они есть, наше различие заключается только в том, что мы именуем эти вещи по-разному. Осуществляя интерпретацию, я должен доверять познавательным способностям моего собеседника как рационального существа, я должен признавать его себе подобным, признавать то, что он видит мир правильно, также, как и я» [25]. Так, один собеседник точно понимает другого, только если они оба в экстралингвистической реальности видят одно и то же.

Исходя из этих положений, многие мыслители считали разработки Д. Дэвидсона, принадлежащими к реалистскому течению. Однако всё оказалось иначе.

Данный нюанс представляет В.А. Ладов, так он пишет: «Этот нюанс даёт о себе знать, если мы поставим вопрос следующим образом: для успешной интерпретации В нужно, чтобы А видел мир правильно, т.е. таким, каков он есть, или же лишь только то, чтобы А видел мир таким, каким видит его В? Предположим последнее. Находясь посреди грозового фронта, В и А имеют схожие убеждения, что идёт дождь. При этом, если даже А произносит: «Светит солнце», то В, во-первых, сможет понять речь собеседника, и во-вторых, что самое главное, ему не нужно при этом быть уверенным в том, что А адекватно воспринимает экстралингвистическую реальность, ему нужно лишь допускать, что А воспринимает её точно также, как и В» [25].

Таким образом, согласно учению Д. Дэвидсона, для достижения взаимопонимания собеседников необходимо, чтобы собеседники имели общее убеждение и не важно, если их убеждение не соответствует реальности. Исходя из этого, мыслитель в своей теории придерживается позиции онтоэпистемологической когерентивизма или в более широком смысле, антиреализма.

Также отмечает Н.А. Блохина, что если мнение одного из собеседников определяется убеждениями другого собеседника, то нельзя говорить о том, что окружающий внешний мир детерминирует содержание мыслей человека.

В.А. Ладов полагает, что данная концепция «Доверия» Д. Дэвидсона может быть использована как реалистами, так и антиреалистами, но как было показано выше, сам Д. Дэвидсон развивает свою идею в антиреалистском направлении. Ко всему прочему, значение может быть выявлено только в процессе коммуникации. Поскольку точно нельзя знать об убеждениях и опыте говорящего, то только в процессе общения возможно проинтерпретировать его речь.

В концепции реалистов является важным то, что в данной концепции значение должно быть изначально известно и понято собеседниками одинаково, и, следовательно, выражать значение они должны таким же образом. Но, в действительности такое очень редко происходит. Очень часто люди понимают значение высказывания собеседника не верно, что может быть преодолено в процессе коммуникации.

Из вышесказанного следует, что концепция антиреалистов больше соответствует реальности. Переосмыслив понимание значения и изменив ориентиры с логического языка на естественный, мыслители пришли к выводу, что язык нужно рассматривать как действие, как акт речевого общения.

Также является важным и то, что в антиреалистской концепции стали учитываться личные особенности говорящих, так как в действительности люди мыслят по-разному, имеют разный опыт, а также различные психологические качества. Всё это влияет на понимание значения слов и предложений, что приводит к тому, что правила коммуникации, либо вообще не могут быть выведены, а лишь формируются в процессе общения, либо могут быть представлены некоторые правила, но которые не будут иметь строго закреплённый характер.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно заключить: основными преимуществами антиреалистской концепции являются: ориентация на обыденный язык общения; невозможность выведения строгого свода правил коммуникации; происходит акцент на личные качества говорящих и учитывается факт многозначности употребляемых слов. Все эти характеристики антиреалистской концепции свидетельствуют о том, что она является наиболее успешной для решения проблемы следования правилу, так как в ней наиболее точно отражаются особенности языка и личностной коммуникации.

2.3. Совмещение реалистской и антиреалистской концепций как вариант решения проблемы следования правилу

В данном параграфе будет представлена попытка рассмотрения методов решения проблемы следования правилу с позиции совмещения реалистской и антиреалистской концепций.

Представлено доказательство идеи о том, что данное решение кажется не менее успешным, чем создание правил, исходя только из антиреалистских положений.

Необходимо отметить, что данное решение сложно назвать оригинальным, так как в первой главе было показано, что многие философы антиреалисты при создании своих программ использовали как антиреалистские, так и реалистские идеи.

Дж. Сёрл в своей концепции совмещает два течения. В учении мыслителя реалистская концепция выступает в роли строго выведенных им правил, которые используются для формирования значения тех или иных предложений. В свою очередь, концепция антиреализма проявляет себя в качестве «истинного обещания», в контексте которого собеседники будут верить в сказанное друг другу.

Другой философ, соединяющий в своей концепции идеи реализма и антиреализма – П. Грайс. В качестве антиреалистской направленности в его исследовании выступает идея о том, что при общении собеседники постоянно изменяют значения слов, при этом договариваясь об этих изменениях. Идеи реализма выступают в роли принципа «Кооперации» с определёнными соответствующими правилами, следование которым приводит к успешной коммуникации.

Идеи реализма и антиреализма также можно проследить в концепциях Д. Дэвидсона и П. Стросона. Принцип «Доверия» в концепции Д. Дэвидсона может быть применён как в реалистской, так и в антиреалистской концепциях, его использование зависит от того, как формируется и

понимается значение слов собеседниками. Также в рамках данного принципа философом учитывается тот факт, что собеседники в состоянии адекватно познать окружающий мир.

Анализируя специфику формирования значения в философии П. Стросона, В.А. Ладов полагает, что философ одним из важных принципов сознания признаёт убеждение в том, что внешний мир существует. Однако П. Стросон также не отрицает того факта, что невозможно дать окончательного обоснования убеждения о существовании внешнего мира. Философ призывает игнорировать этот скептический факт, так как убеждения в существовании внешнего мира являются необходимыми и определяющими бытие. Теорию философа, в которой он связывает понимание значения с концепцией истинности, вероятно основанной на данном его убеждении, можно отнести к реалистскому течению.

Идеи и утверждения Д. Дэвидсона можно отнести к конвенционалистской трактовке значения, которая относится к антиреализму и имеет своё распространение в онтоэпистемологической позиции когерентизма. В ней отрицается физикализм, исходя из того, что представляется закрытым для познания, а также отрицается ментализм, так как отмечается то, что значение не находится в голове субъекта. Здесь значение представляется как промежуточная сущность, расположенная между психическим и физическим мирами. Данная трактовка отмечается В.А. Ладовым как наличие неких интерсубъективных сущностей, которые порождаются внутри того или иного сообщества.

В.А. Ладов выделяет ещё три трактовки значения: референциалистскую, интенционалистскую и универсалистскую.

Референциалистская трактовка ассоциируется с физикалистской онтологией, где мир состоит из материальных объектов, познание мира может быть зафиксировано в опыте. В данной концепции под значениями понимаются материальные объекты природы.

В интенционалистской трактовке есть соответствие онтоэпистемологическим представлениям ментализма, где утверждается существование психической реальности как приоритетной сферы опыта. Под значением в интенционализме понимаются определённые психические переживания субъекта.

Универсалистская трактовка, характеризующаяся отражением в онтологии платонизма, где существуют объективно идеальные сущности, которые могут быть познаны человеком посредством интеллектуальной интуиции. В данной трактовке под значением выступает вечная, независимая от психики человека, абстрактная сущность – смысл, идея, понятие.

Для совмещения антиреалистской и реалистской концепций наиболее подходящей представляется онтоэпистемологическая позиция когерентивизма, в которой значение трактуется в конвенционалистском плане. Когерентивизм, как замечает В.А. Ладов, является неоднозначным, так как в этом направлении возможно проследить как реалистские, так и антиреалистские черты. Реализм проявляет себя в том, что в данной позиции утверждается «существование особых смысловых сущностей, которые не сводятся к процессам, происходящим в психике субъекта» [25]. Эти сущности проявляют себя во время коммуникации как объективные предметности. В.А. Ладов отмечает, что эти сущности кроме объективности, являются также идеальными, то есть, они «не сводятся к физическим объектам мира» [25].

Антиреалистская концепция проявляет себя в том, что коммуникативное сообщество начинает рассматриваться как единый эпистемологический субъект, в котором используемые когерентные сущности приобретают субъективные черты, как в онтологической позиции ментализма. Исходя из этого, В.А. Ладов сводит данную позицию к антиреализму, так как «здесь утверждается существование различных, не сводимых друг к другу коммуникативных пространств, каждое из которых имеет свою ткань смыслов» [25].

Однако можно взглянуть на данную позицию иначе, так как для каждого коммуникативного сообщества данные когерентные сущности являются объективными. Также необходимо учесть, что эти сущности могут быть объективными для любого субъекта, вступившего в данное коммуникативное сообщество, даже если раньше субъект принадлежал другому коммуникативному сообществу.

Таким образом, представляется возможным формирование определённого ряда правил, который необходим любой коммуникативной ситуации и был бы подходящим для каждого индивида. В качестве примера можно привести принцип «Кооперации» П. Грайса, который включает в себя четыре постулата: количества, качества, отношения и ясности. Как замечает философ, их освоение возможно на протяжении взросления, даже не осознавая этого, как мы осваиваем основные правила этикета, этические нормы и так далее. То есть, людям не обязательно знать название правил или специально их учить, так как они их осваивают через опыт, а также наблюдая за старшим поколением. Ко всему прочему, следует отметить, что не обязательно правила будут именно такими, какие они были предложены П. Грайсом, однако ряд его правил представляется наиболее подходящим, так как в них учитываются все основные аспекты речи.

В данных правилах может отражаться реалистская направленность, так как они будут иметь распространение на все коммуникативные сообщества. Однако при этом будет учитываться тот факт, что слова многозначны, и, следовательно, в разных сообществах они могут употребляться в разных значениях. Это значит, что помимо выведенных правил, должны быть также правила, которые использовались бы при отклонении собеседника от первостепенных правил или когда их просто недостаточно для установления значения. В этом случае их уже нельзя вывести, так как в каждом отдельном коммуникативном пространстве могут быть использованы абсолютно разные правила, которые будут сформированы самими собеседниками во время

коммуникации. И в вышеперечисленных идеях будет проявляться антиреалистская позиция.

Основываясь на вышесказанном, необходимо заключить: теоретически совмещение реалистской и антиреалистской концепций для решения проблемы следования правилу возможно. Но, также возможно создание правил коммуникации только в антиреалистской концепции. Однако, как было представлено в данном параграфе, в рамках реалистской концепции проблема следования правилу решена быть не может, так как сама по себе данная концепция является устаревшей. Важно отметить, что реализм имеет гносеологический характер и правила направлены на познание мира, а не на коммуникацию, так как считается, что люди понимают друг друга, поскольку все обладают одним и тем же знанием о мире и пониманием его. Необходимо сказать о том, что те философы, которые начинают развивать свои позиции, начиная с реалистской концепции, в результате переходят на антиреалистское направление, либо также учитывают идеи этого направления в своих исследованиях.

Необходимо также отметить, что объединение реалистской и антиреалистской концепции отражает в процесс коммуникации совмещение индивидуального и общего. Здесь индивидуальное отражается в многозначности слов и личных качествах говорящего, общее представляется в выведении определённых правил, которые были бы универсальными для определённого общества.

Подводя итоги данного параграфа, следует заключить, что совмещение реалистской и антиреалистской концепции в решении проблемы следования правилу может являться успешной. Были продемонстрированы примеры такого совмещения в работах известных мыслителей, а также было предложено оригинальное решение на основе изученных работ.

Таким образом, в данной главе были перечислены и рассмотрены основные преимущества антиреалистской концепции. Также было

предложено оригинальное решение проблемы следования правилу, которое заключается в совмещении основных положений реализма и антиреализма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе была рассмотрена одна из основных проблем аналитической философии – проблема следования правилу. Она была проанализирована в рамках реалистской и антиреалистской концепций. Были исследованы идеи представителей каждой из этих направлений. Также выведены основные положения, которые соответствуют реализму и антиреализму при решении проблемы следования правилу.

В качестве рассмотрения идей реалистского течения проанализированы работы Г. Фреге, Б. Рассела и раннего Л. Витгенштейна. Концепции каждого из представленных философов оригинальны, однако их объединяет то, что они представлены в рамках реализма. При анализе работ были определены основные черты данного направления: значение слов является образом объектов реального мира, исключалось любое субъективное понимание значений, понятие имеет общий для всех людей характер и единое значение. Акцентируется внимание на логическом языке в его статичном проявлении, также философы рассматривают его как явление, независимое от субъекта. Правила необходимы для формирования понятий, они представляются общими для всех и являются независимыми от людей. Значение трактуется либо в качестве абсолютной сущности (смысла), в случае Г. Фреге, либо в качестве материального объекта природы. Однако в обоих случаях значение носит объективный, независимый от человека характер. В концепции раннего Л. Витгенштейна и Б. Рассела, можно наблюдать попытку формирования идеального языка для отображения реального мира и установления границ его познания.

Мыслители антиреалистской концепции представляли свой подход для решения проблемы следования правилу. Мыслители начинают рассматривать естественный язык, который представляется им наиболее подходящим для формирования значения и правил. Л. Витгенштейн в свой поздний период

философствования первый предлагает рассматривать язык в его динамичном проявлении в виде языковых игр. Теперь важную роль в понимании значения играет процесс коммуникации. Этот аспект представлен в концепциях Дж. Остина и Дж. Сёрла, которые в своих работах делают акцент на речевых актах, которые выражаются именно как совершение действия. В свою очередь, правила используются не для формирования понятий, а для успешной коммуникации (у Д. Дэвидсона и П. Стросона правила формируются в процессе коммуникации). Исходя из этого, они не всегда могут быть выведены, так как каждая ситуация коммуникации носит уникальный характер. Учитывается роль субъективного понимания значений, а также личностные качества говорящих. В концепции П. Грайса значение трактуется как психическое переживание субъекта, слова также представляются многозначными.

Однако часто можно наблюдать совмещение реалистской и антиреалистской концепций. Так, например, проблема следования правилу Дж. Остин и Дж. Сёрл предлагают определённый ряд правил общения, что свойственно для реализма, но, в то же время, понимание основывается либо на обещании, либо оно достигается посредством интенциональных высказываний, что является характерным для антиреализма.

После анализа и выведения основных идей, было проведено сравнение положений обеих концепций, из чего было установлено, что антиреализм является наиболее успешной концепцией для решения проблемы следования правилу как основы коммуникации, так как в реализме основной целью является познание мира и правила носят гносеологический характер. В антиреализме мир представляется не познаваемым, вследствие чего правила становятся необходимы для коммуникации, для понимания значений слов и предложений. Однако также было предложено совмещение реалистской и антиреалистской концепций для формирования правил коммуникации, что также представляется успешным решением проблемы следования правилу.

Таким образом, реалистская концепция акцентирует внимание на онтологической стороне решения проблемы следования правилу – строгом соотношении значения с объектом, которое имеет статус всеобщности, и, благодаря ему можно познавать мир и понимать его. В реалистской трактовке проблема следования правилу решается с позиции онтологии, не предоставляя возможность субъекту сформулировать значение и представить его.

Необходимо сказать о том, что два подхода к решению проблемы следования правилу приемлемы. Антиреалистский подход направлен на формирование индивидуального подхода каждого из нас, учитывая при этом специфику и особенность развития знания, ситуацию, в которой происходит диалог. Совмещение реализма и антиреализма представляет решение двух вопросов – интерпретация и понимание значения каждым из нас и передача этого значения посредством строгих правил, которые направляют и развивают процесс общения и способствуют пониманию идей собеседниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бейкер, Г.П. Скептицизм, правила и язык / Г.П. Бейкер, П.М.С. Хакер / пер. и послесл. В.А. Суровцева и В.А. Ладова. – М.: Канон, 2008. – 240 с.
2. Борисов, Е.В. О теории интерпретации и эпистемологии Д. Дэвидсона / Е.В. Борисов // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 2. – С. 115–119.
3. Борисов, Е.В. Практический поворот в постметафизической философии / Е. Борисов, И. Инишев, В. Фурс. – Вильнюс: Изд-во ЕГУ, 2008. – Т. 1. – 212 с.
4. Блохина, Н.А. Языковая коммуникация в контексте метафизики и эпистемологии Дональда Дэвидсона / Н.А. Блохина // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – Серия: «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». – 2013. – С. 5 – 11.
5. Brentano, F. Избранные работы / Ф. Brentano; сост., пер. с нем. В. Анашвили. – М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1996. – 176 с.
6. Витгенштейн, Л. Избранные работы (логико-философский трактат, Коричневая и Голубая книги) / Л. Витгенштейн. – М.: Территория будущего, 2005. – 440 с.
7. Витгенштейн, Л. Логико-философский трактат [Электронный ресурс] / Л. Витгенштейн. – URL: <http://db3.nsc.ru:8080/jspui/bitstream/SBRAS/9305/3/vitg.pdf> (дата обращения: 15.05.2020)
8. Витгенштейн, Л. Несколько заметок о логической форме / Л. Витгенштейн // Логос: философско-литературный журнал. – М.:

- Гнозис, 1994. – URL: <http://vitgenshtejn-l-neskolko-zametok-ologicheskoy-forme> (дата обращения: 15.03.2020)
9. Витгенштейн, Л. О достоверности // Вопросы философии. 1991. № 2. С. 67 – 120.
10. Витгенштейн, Л. Философские исследования [Электронный ресурс] / Л. Витгенштейн. – М.: АСТ, 2011. – 142 с. – URL: <http://db3.nsc.ru:8080/jspui/bitstream/SBRAS/9305/3/vitg.pdf> (дата обращения: 20.05.2020)
11. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение [Электронный ресурс]/Г.П. Грайс// сайт. – URL:<http://kant.narod.ru/grice.htm> (дата обращения: 15.04.2020)
12. Грязнов, А.Ф. Аналитическая философия. Избранные тексты / А.Ф. Грязнов. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 181 с.
13. Грязнов, А.Ф. Как возможна правилосообразная деятельность? / А.Ф. Грязнов // Философские идеи Людвига Витгенштейна. – М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 1996. – С. 25–36.
14. Грязнов, А.Ф. Философские идеи Людвига Витгенштейна [Электронный ресурс] / А.Ф. Грязнов // ВикиЧтение: сайт. – URL: <https://fil.wikireading.ru/13305> (дата обращения: 10.04.2020)
15. Даммит, М. Что такое теория значения (I) / М. Даммит // Логика, онтология, язык. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2006. – С. 93–135.
16. Дэвидсон, Д. Истина и интерпретация / Д. Дэвидсон; пер. с англ. А.А. Веретенникова, Т.А. Дмитриева. – М.: Праксис, 2003. – 443 с.
17. Дэвидсон, Д. Общение и конвенциональность [Электронный ресурс] / Д. Дэвидсон. – URL: <http://knigi1.dissers.ru/books/library3/4436-1.php> (дата обращения: 10.04.2020)
18. Золкин, А. Л. Аналитическая философия языка: основные исследовательские программы / А.Л. Золкин // Гуманитарные ведомости ТГПУ им Л. Н. Толстого. – 2013. - №4 (8) – С.45-61.

19. Козловская, М.С. Был ли Л. Витгенштейн логическим позитивистом? (К пониманию природы философии) / М.С. Козловская //История философии – М.: ИФ РАН. - 2000 - №5 – С.3.-34.
20. Крипке, С. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке / С. Крипке. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 152 с.
21. Ладов, В.А. Антиреализм позднего Л. Витгенштейна / В.А. Ладов // Вестник Томского государственного университета. – Серия: Философия. Социологи. Политология. – 2009 – №3. (7). – С. 58–75.
22. Ладов В.А. Иллюзия значения: Проблема следования правилу в аналитической философии/ В.А. Ладов. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2008. – 326 с.
23. Ладов, В.А. Обозначает ли слово «ощущение» ощущение? (обсуждая аргумент индивидуального языка Л. Витгенштейна) / В.А. Ладов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 4 (16). – С. 18–30.
24. Ладов, В.А. Проблема критериев успешности коммуникативного акта / В.А. Ладов // Филология и философия в современном культурном пространстве: проблемы взаимодействия. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – С. 205–210.
25. Ладов, В. А. Проблема реальности в аналитической философии / В.А. Ладов // Вестник Томского государственного университета. - Серия: Философия. Социологи. Политология. – 2010 – №4. (12). – С. 30–49.
26. Ладов, В.А. Проблема следования правилу: поиски прямого решения / В.А. Ладов // Философия науки. – 2006. – № 4(31). – С. 134–152.
27. Ладов, В.А. Формальный реализм / В.А. Ладов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 132 с.
28. Логика, онтология, язык / сост., пер. и предисл. В.А. Суровцева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 244 с.
29. Макеева, Л.Б. Язык, онтология, реализм / Л.Б. Макеева. – М.: Высш. шк. экономики, 2011. – 310 с.

30. Остин, Дж. Слово как действие [Электронный ресурс] /Дж. Остин// Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Теория речевых актов: сайт. – URL:https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/_1.htm (дата обращения: 14.04.2020)
31. Рассел, Б. Об обозначении / Б. Рассел // Язык, истина и существование. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 7–22.
32. Рассел, Б. Философия логического атомизма / Б. Рассел. – Томск: Водолей, 1999. – 192 с. – URL: <http://www.deir.org/libr/?go=book&id=651> (дата обращения: 10.03.2020)
33. Сериков, А.Е. Проблема следования правилу у Витгенштейна / А.Е. Сериков //Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология.» - 2009.-№ 1(5).- С.60-70.
34. Сёрл, Дж. Что такое речевой акт? [Электронный ресурс] /Дж. Сёрль// Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XVII. Теория речевых актов: сайт. – URL: <https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/i2.htm> (дата обращения: 14.04.2020)
35. Сёрл, Дж. Референция как речевой акт [Электронный ресурс] /Дж. Сёрл // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIII Логика и лингвистика (Проблемы референции): сайт. - URL: https://classes.ru/grammar/157.new-in-linguistics-13/source/worddocuments/_7.htm (дата обращения: 14.04.2020)
36. Сокулер, З.А. Людвиг Витгенштейн и его место в философии XX века [Электронный ресурс] / З.А. Сокулер // Библиотека «Полка букиниста»: сайт. – URL: http://polbu.ru/sokuler_vitgenshtein/ (дата обращения: 15.04.2020)
37. Стросон, П. Грамматика и философия / П. Стросон // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1986. – Вып. 18. Логический анализ естественного языка. – 392 с. – URL: <http://abuss.narod.ru/Biblio/strawson.html> (дата обращения: 25.05.2020)

38. Стросон, П. Значение и истина [Электронный ресурс] / П. Стросон. – URL: <http://kant.narod.ru/strawson.htm> (дата обращения: 10.04.2020)
39. Фреге, Г. Смысл и значение [Электронный ресурс] / Г. Фреге// сайт. – URL: <http://kant.narod.ru/frege1.htm> (дата обращения 14.04.2020)
40. Аналитическая философия [Электронный ресурс] / В.А. Ладов, М.В. Лебедев, Н.И. Петякшева [и др.]. – URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/blinov-ladov-lebedev%3Danalytic_philosophy.htm (дата обращения: 16.05.2020)
41. Фреге, Г. Логика и логическая семантика / Г. Фреге. – М.: Аспект-Пресс, 2000. – 512 с.
42. Хомский, Н. Современные исследования по теории врождённых идей [Электронный ресурс] / Н. Хомский. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/2224585/page:12> (дата обращения: 16.05.2020)
43. Язык, истина, существование / сост. и пер. В.А. Суровцева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 240 с.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра философии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 / В.И. Кудашов

«21» июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

47.03.01 Философия

ТЕМА: Следование правилу как основа коммуникации в аналитической философии

Руководитель темы

доцент, кандидат философских наук
Григоренко Е.В.

Выпускник

подпись

номер группы: ИИ16-07Б
Дмитриенко Н.В.

Красноярск 2020